

Метная империя
Книга третья

ЕЛЕНА
ЗВЕЗДНАЯ

16+

Миры Хаоса

Елена Звездная

Темная империя. Книга третья

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Звездная Е.

Темная империя. Книга третья / Е. Звездная — «ЛитРес: Самиздат», 2014 — (Миры Хаоса)

Никогда не бросай вызов Принцу Хаоса, даже если ты полубог и сын самой Тьмы. Ведь совершив подобную глупость, ты станешь прямым объектом издевательств со стороны самого директора Школы Искусства Смерти, а фантазия у лорда Эллохара богатая, и да – юмор, исключительно черный.

Темная Империя

Столичный округ. Поместье Алледа

Частные владения рода Алсэр

Огонь натолкнулся на препятствие и магистр Смерти понял, что Алсэр после последнего появления в его доме незваных гостей усилил защиту. Усмехнулся. В иное время подобрал бы правильный оттенок огня, или же код, сейчас не стал делать ни первого, ни второго – дал волю собственному демону. И родовая защита была сметена в несколько секунд, оставляя замок обгоревшим, покрытым сажей и полностью доступным ярости принца Хаоса.

Алар Алсэр проснулся в тот миг, когда с грохотом пали ворота, осторожно приподнялся, желая понять, что происходит и, не желая будить обеих любовниц, но уже в следующее мгновение подобные мелочи перестали его заботить, потому что в спальню главы рода Алсэр ворвался взбешенный магистр Эллохар.

И темный поразился невероятному контрасту – совершенно каменное выражение лица, и дикий пылающий огонь в глазах, которые смотрели на Алара с яростью и презрением.

– Ссслушай, Эллохар, – нервно заговорил лорд, – да не похожа она на Дю, так только цвет волос и...

Демон медленно перевел взгляд на постель – вгляделся в девушку явно с территорий Приграничья империи – характерный цвет волос, строение тела, цвет кожи, мельком взглянул на вторую – светловолосую, с характерными чертами жительницы человеческих королевств, и после этого направил тяжелый, нехороший взгляд на Алсэра.

– Давай не будем, – темный лорд поднялся, стремительно натянул штаны, – ты не Тьер, мы с тобой равны по силе, Эллохар!

– Вот как, – медленно протянул магистр Смерти.

– Именно! – Алсэр тоже был темным, и выдержкой не отличался, особенно после прошлой схватки, когда совершенно пьяный Эллохар избил его за невинное предложение поискать ему замену Дэи Тьер.

И что такого, вот он нашел, да у этой не было ни стойкости, ни ума новоиспеченной леди Тьер, зато все остальное очень даже похоже, и Эллохар зря отказался, там имелась еще парочка похожих. И вообще...

– Убью, – тихо произнес принц Хаоса.

– Сомневаюсь, – прошипел Алар, призывая всю мощь рода и планируя махом, и поставить на место этого порожденца Ада, и отомстить за прошлые побои.

И вокруг темного зашумело, заискрилось поле из сотен ярко-синих молний, каждая из которых была способна уничтожить человеческий город или убить дракона, и Алсэр впервые в жизни призвал мощь рода, будучи совершенно уверен, что от подобного Эллохар мгновенно отступит.

Ошибся.

В глазах магистра Смерти промелькнуло что-то отдаленно похожее на насмешку, и он спокойно произнес:

– Для начала выйдем, дабы ты никого не задел ненароком.

И Алара снесло вместе со стеной!

Темный лорд опомнился лишь когда началось свободное падение, сгруппировался, перевернулся в воздухе и приземлился на обе ноги – чтобы получить повторный удар такой силы, что его снесло к крепостной стене, и та ответила зазмеившимися по вековой кладке трещинами.

Сплевывая темную, тягучую кровь, Алсэр впервые понял, что серьезно недооценил угрозу. Эллохар – насмешник, любитель шуточек, непробиваемо спокойный в любой ситуации никогда и никем среди высших лордов империи не воспринимался сильным противником. Все привыкли считать, что магистр Смерти пользуется покровительством Тьера, чья сила была известна каждому в империи, и потому не трогали. Никогда не трогали, а выходит...

Алсэр запрокинул голову и вздрогнул – Эллохар медленно спускался к нему по воздуху, словно шагал по невидимым ступеням. Словно зверь подбирался к своей жертве – неторопливо, размеренно, совершенно уверенный в том, что добыча никуда не денется. И от этого темного лорда вдруг охватил ужас. Алар не знал, не мог знать, что это проснулась генетическая память тех сотен предков, коим довелось наблюдать высшего демона на охоте. А охотились демоны на темных еще до появления Хаоса...

– Слушай, Эллорхар, – темный лорд вновь сплюнул кровь, – давай не будем...

Удар! Магистр Смерти не пошевелил даже пальцем, но сила его удара смела Алсэра, крепостную стену, две охранные башни. И не успел Алсэр подняться, как последовал еще один выплеск силы...

* * *

Темная Империя

Столица. Городской дом четы Тьер

Риан Тьер медленно просматривал протоколы допроса выживших Дочерей Тьмы. Горечь, злость, обида, чувство дикой несправедливости, и слова, слова, слова... Темные эльфийки молчаливы по своей природе, а эти – воины боевого подразделения и вовсе словоохотливостью не отличались, но это ранее. Сейчас же...

Тихий стон рядом, и сонный вопрос:

– Не спишь?

– Занят, родная, – шепотом ответил он.

И знал, что стоит работать в кабинете, и старался не шелестеть страницами, просто не хотел уходить от нее, он любил просто быть рядом.

Зевнув, она потянулась как кошечка, и Тьер мгновенно забыл обо всем, что только что было прочитано, но Дзя была настроена на иное. Сев на кровати, она поправила подушку так, чтобы сидеть было удобнее, устроилась поближе к мужу и попросила:

– Свет.

Мгновенно перестроив собственное зрение, позволявшее ему превосходно читать и в темноте, Риан импульсом зажег светильники и спальня мгновенно наполнилась золотистым сиянием. А его молоденькая жена, без слов забрала из рук лорда стопку с протоколами и принялась читать. Смешная, сонная, с растрепанными волосами и лялочкой ночной рубашки, сползшей с плеча... И лорд Тьер сам не понял, как совершенно выбросил из головы все мысли о дроу, захвате королевской семьи, уничтожении боевого подразделения Дочерей Тьмы и вообще обо всем...

– То есть они вошли ночью, убивая всех, даже тех кто сдавался, и схватив королеву с дочерьми покинули дворец через потайной ход? – уточнила Дэя, просматривая записи.

– Да, любимая, – Риан наклонился и прижался к обнаженному плечу губами, а после с наслаждением стал покрывать его нежными поцелуями.

– А почему леди... эм... Тауллиринамиа Эгрох называет его ублюдком Кахейтиса?

Прекратив помогать собственной жене, Риан протянул руку, взял листок, вчитался.

– Может быть и просто оскорбление, – продолжила Дэя, – но я просмотрела третий протокол и слово «ублюдок» упоминается неоднократно. Совпадение?

– Сомневаюсь, – Тьер сел, забрал часть протоколов, начал просматривать. – Да, странно. Они военные, на допросе ругательств почти не использовали, но вот это – часто.

– Таэлран Кахейтис незаконнорожденный? – предположила Дэя.

– Он наследник рода, поставлен отцом во главе дома, незаконнорожденных так не возвышают, – возразил Риан, – но... что-то здесь не так. И с его отцом были нелады, завершившиеся приказом королевы отрубить голову своему любовнику, и с сыном не все понятно.

– Таэлран сын королевы? – предположила адептка Академии проклятий.

– Нет, – Тьер улыбнулся жене, – королева дроу может рожать лишь дочерей – особенность, появляющаяся после ритуала вступления на престол, так что нет. Ко всему прочему ни одна эльфийка не стала бы брать собственного сына в любовники, а Таэлран был официальным фаворитом.

– Но все же что-то с его происхождением не так, – Дэя зевнула, прикрыв рот ладошкой, и когда поднимала руку, свободный кружевной рукав соскользнул по запястью вниз...

И темный лорд сорвался, отшвырнув листы с протоколами, папку и остатки сорванной им с жены ночной рубашки. Но едва он припал к губам любимой, в комнате отчетливо разнесся запах крови, и тяжело дыша Тьер выслушал донесение «Магистр Эллохар убивает лорда Алара Алсэра».

«Жаль, последний представитель рода был», – безразлично ответил Риан, возвращаясь к самому приятному в своей жизни.

* * *

Темная Империя

Столичный округ. Поместье Алледа

Частные владения рода Алсэр

И все же, спустя час, лорд Тьер стоял во дворе родового замка Алсэров и поражался масштабам разрушений. Как такового замка уже не было, зато в наличии имелись живописные развалины, перепуганные обитатели, и яростные проклятия. Проклятия доносились сверху, из помещения некогда бывшего спальней Алара, и звучали они не особо громко.

Тьер медленно взлетел вверх, и когда опустился на ковер в спальне Алсэра, искренне поразился происходящему – Рэн сидел на краешке столешницы, а избитый, в кровоподтеках, со сломанной левой рукой Алар, сидел за столом, и ругаясь сквозь наполовину выбитые клыки, что-то записывал.

– Дальше, – холодно приказал Эллохар.

– Чтоб тебя драгны сожрали! – выругался Алсэр.

– Это вряд ли, – меланхолично ответил магистр Смерти, – у меня обучаются две представительницы данной расы, и они не едят демонов. Пиши давай. Кошмарных, Риан.

Тьер усмехнулся, но ничуть не удивился тому, что друг его появление заметил. А вот Алсэр взвыл, попытался встать, хотел что-то сказать, и был остановлен холодным:

– Пиши, угробок помойной ямы всех кланов орков. И если пропустишь хотя бы одно имя, мразь, хотя бы одну девушку, я узнаю, ты меня понял?

Темный лорд заскрипев оставшимися зубами, вернулся к составлению списка с именами всех, с кем он переспал в Третьем человеческом королевстве. Список выходил внушительным, голова болела от необходимости вспоминать, да и имен многих он попросту не знал, но еще в начале треклятый принц Хаоса, который только притворялся слабым, а оказался ужасающе сильным, сказал «Не знаешь имени – записываешь место, внешность, отличительные черты. А потом пойдешь и узнаешь имя, и последствия твоего недержания, орочий выхухоль!».

«Как Тьер у него учился? – в очередной раз подумал Алсэр, старательно записывая все, что мог вспомнить о своих мимолетных связях с человечками. – Как он вообще там выжил?!».

Подойдя к этой живописной композиции, магистр Темного Искусства с интересом заглянул через плечо Алсэра собственно на список, впечатлился, бросил внимательный взгляд на Эллохара и удержался от вопросов. Все что Риан знал – у Даррэна появился кто-то в Третьем королевстве. В том, что избиение Алсэра с этим кем-то связано ему так же стало ясно. Но Риан не сомневался, что у Аlara с этой девушкой ничего не было – иначе сейчас он не писал бы, а лежал мертвый. Осмыслив имеющуюся информацию, Тьер решил задать тот единственный вопрос, на который имел право:

– И что он будет делать с этим списком?

Эллохар ответил убийственно спокойно:

– Вернется в Третье королевство, найдет каждую из девушек, внимательно выслушает, что они о нем думают, заплатит деньги всем, и там, где это необходимо, окажет помощь. Затем напишет мне подробный отчет, и вот тогда, может быть, я его не добыю.

Алсэр, пользуясь присутствием Тьера взвыл, отшвырнул перо и заорал:

– Да как ты себе это представляешь? Да это сколько времени я на них потрачу? Да...

Внушительный подзатыльник заставил его заткнуться, а после, Эллохар, потрепав темного лорда по плечу, ласково, как маленькому, объяснил:

– Нагадил – убирай. Если тебе мамочка этому не научила, значит научит добрый дядя магистр Смерти. Хорошо научит, чтобы на всю жизнь запомнил! Пиши, мразь!

Тьер вмешиваться не стал. Во-первых, слишком хорошо знал своего наставника и бывшего преподавателя, чтобы решиться на подобное когда магистр в таком состоянии, во-вторых, полностью разделял точку зрения Эллохара.

Но когда список был закончен и Даррэн призвал огонь, чтобы покинуть развалины родового поместья Алсэров, стремительно шагнул к другу, намереваясь перенестись с ним и поговорить.

Разговора не вышло.

* * *

Темная империя

Южный округ. Взорье

Дагарлах

Когда огонь опал, Риан недоуменно огляделся – они находились в Дагарлахе, столице драконьей расы. Здесь, на территории вечно покрытого снегами высокогорья, высились дворцы и замки представителей чешуйчатого народа, реяли на ледяном ветру яркие флаги, сверкали покрытые изморозью многовековые стены, спешили к ним дозорные.

– Да, я понял, есть разговор, – отвечая на не высказанный вопрос друга произнес Эллохар, – мы на минутку всего, тут одно небольшое дельце. Потом поговорим.

Возражать Риан не стал, а его присутствия было более чем достаточно, чтобы все крылатые драконьи стражи, склонив в знаке почтения длинные шеи, отказались даже от намерения вмешаться в происходящее.

* * *

Темная империя
Южный округ. Взорье
Дагарлах
Риоллон Навирае

День свадьбы важное событие в жизни каждого дракона, ведь гордый народ, что первым встречает солнце и парит в облаках, вступает в брак лишь один раз в жизни, навеки связывая себя с избранной парой. И Риоллон, поправляя галстук белоснежного свадебного костюма, был доволен выбором – Тасерия из рода голубокрылых Гаренса, юная, едва ставшая на крыло, покорная и послушная, и ее отец глава рода – что значило не мало в Дагарлахе. Весьма не мало, и Риоллон надеялся на помощь тестя в борьбе за главенство в роду Навирае, которое амбициозный дракон планировал занять.

Все шло потрясающе.

Обряд начался с ночи, когда молодые возносили благодарности, молитвы и дары предкам. После озвучили клятвы роду, расе драконов, заверения в верности властителю Ниэрумелю, и вот сейчас, стоя в усыпанном замерзающими цветами храме на вершине горы Элитей, молодые готовились произнести клятвы друг другу, а после обратившись в драконов, должны были совершить три круга над горами, летя рядом, и демонстрируя всем и каждому, что отныне они пара, связанная на века...

Но в тот самый момент, когда Риоллон набрал воздуха, чтобы клятва его зазвучала перекрывая свист ветра, раздалось очень вежливое:

– Всем кошмарных.

Подавившись воздухом, дракон откашлялся, после высокомерно вскинул голову, чтобы одарить нечестивца, посмевшего прервать церемонию, презрительным взглядом, но оцепенел.

У подножия лестницы, ведущей к алтарю, стоял сам лорд Даррэн Эллохар, магистр Смерти и по слухам истинный принц Хаоса, а в храм неспешно входил лорд Риан Тьер, тут же принявшийся раскланиваться с самыми высокопоставленными драконами королевства. Да что там с высокопоставленными – сам властитель Ниэрумель покинув трон, бросился приветствовать племянника самого императора Темной империи.

Но сам Риоллон вдруг понял, что это пришли за ним – пристальный, злой взгляд магистра Смерти не оставлял простора, для иных идей, как впрочем и взбешенное:

– Топай сюда, мразь чешуйчатая!

Дракон не был темным лордом и не продержался и десяти минут. Так что спустя указанное время, сидя на ступенях в храме и вытирая капающую из вконец разбитого носа кровь платочками, заботливо подаваемыми невестой, Риоллон писал список. Подробный, с указанием времени и места, и свидетельствующий о том, что в ближайшее время могут появиться на свет еще четыре дракончика.

Все остальные молодые драконы мысленно составляли похожие списки, испуганно глядя на стоящего над Риоллоном лорда Эллохара. И боялись, все и каждый, потому что методично избивая жениха, магистр Смерти подробно и в деталях рассказывал о том, что происходит в случаях, когда человеческая женщина рождает дракона без присутствия отца. И о сгоревших изнутри утробах, и о новорожденных драконах, невольно убивших матерей и не сумевших выбраться из обгоревших ребер, а потому погибших, и о сожженных деревнях, и о том, что возьмет под контроль каждый случай непроизвольного пожара такой силы, что оплавляются скалы. Стоит ли удивляться, что к концу написания дрожащим Риоллоном своего списка, все не связанные узами брака драконы торопливо покинули свадьбу, и в Дагарлахе вскоре появилось немало человеческих девушек.

А еще в Даргалахе произошел один прилюдный отказ от брака, и когда вернувшийся после поисков своих бывших возлюбленных Риоллон, поднялся в храм, Тасерия обратилась и взлетела сама, пролетев три круга над горами и демонстрируя всем, что она в свободном полете. И ее отец, и весь род голубокрылых Гаренса полностью поддержал решение своей дочери – безответственный дракон им был совершенно не нужен.

* * *

Темная Империя

Ксарах

Школа Искусства Смерти

От драконов магистры перенесли в школу Смерти, и там, бросив Тьеру «одну минуту», Эллохар вызвал Тарага, приказав ему вызвать магианну Соер.

– Наверное, мне стоит исчезнуть, – нехотя произнес Тьер.

– Что так? – Эллохар прошел, сел в кресло у окна, указал другу на диван.

– Неадекватно реагирует, – с улыбкой пояснил Риан.

Рэн не улыбнулся – губы сжались, на скулах затанцевали желваки и магистр Смерти хрипло произнес:

– Они нас ненавидят, Риан. Это не неадекват, это ненависть.

Открылась дверь, пропуская магианну Соер и та, что с уважением относилась к директору школы Искусства смерти, вздрогнула, при виде лорда Тьера.

– У меня к вам просьба, Соер, – не обращая внимания ни на ее реакцию на магистра Темного Искусства, ни на растрепанный сонный вид – магианна была поднята с постели, – возьмите с собой двух преподавателей с кафедры человеческой анатомии, Тараг перенесет вас в Сарду прямо в городскую лечебницу. Там сейчас находится молодой маг Ниран Сайрен.

Совершенно забыв о присутствии Тьера, магианна повернулась и потрясенно посмотрела на Эллохара.

– Да, жив, – подтвердил магистр Смерти, – но искалечили мальчика знатно. Утром им собираются заняться Сайрен и Лориес, но они оба измотаны, насколько мне известно, Лориес толком не спал последние трое суток, с Найриной примерно та же история.

Целительница задала лишь один вопрос:

– Психологически мальчик пострадал?

Ответом ей был усталый взгляд магистра, и женщина все поняла.

– Мне следовало раньше сообщить ректору о своих подозрениях, – упавшим голосом произнесла Соер.

– Не корите себя, вы ничего не смогли бы сделать. Ступайте, у вас два часа.

Магианна, кивнула и торопливо вышла, бросив еще один полный ненависти взгляд на Риана.

– Знаешь, что меня бесит? – едва за ней закрылась дверь, произнес Эллохар.

– И что же? – любопытствовал Тьер.

Даррэн резко выдохнул и прошипел, не скрывая всей своей ярости:

– Напортачили вы с Аларом, а разгребать мне!

* * *

Третье королевство

Сарда

Найрина Сайрен

Нирана вылечила магианна Соер. Когда я утром, отоспавшись всего несколько часов, пришла в лечебницу, брат ждал меня уже в сквере у входа, а рядом с ним стояла странная и немного неправильная девушка – тоненькая, высокая ростом с Нирана, со странным оттенком глаз и нечеловеческой грацией. Я остановилась, не дойдя до них всего каких-то десяти шагов. И даже не знаю, что сделала бы, не пояись Соер.

Магианну не интересовала ни я, ни мои опасения на счет странной девушки, ни мои проблемы – жестко, сухо и подробно она описала мне характер внутренних повреждений Нирана и работу, которую они провели по их устранению. Затем, пока оперировала привезенного ночью с двумя ножевыми ранениями мужчину, продиктовала список больных, которых она с леди Шиари, последняя не просто ассистировала – проводила операцию в соседней операционной, – успели излечить. Фактически выходило, что всех. Причем основную работу провела леди Шиари.

К тому моменту как проснулся профессор Лориес, больных в лечебнице уже не осталось, но и магианны Соер с двумя помощницами не было так же. И мы с Нираном молча сидели в приемном покое, где санитарки и сестры милосердия, сбиваясь с ног, торопились всех выписать. Через несколько часов лечебница опустела, но уже к вечеру привезли новых больных.

Меня профессор Лориес оформил как работника лечебницы, с невысокой зарплатой и социальным пособием. Именно это пособие, и дало мне возможность, начать поиски съемной квартиры.

* * *

А спустя несколько дней, которые я провела словно во сне – поиск квартиры, переезд, покупка нехитрого скарба на первое время, в двери дома госпожи Шилли, где мы ужинали с Нираном по вечерам, постучался странный человек.

Слуги его впустили, и тот – высокий, излишне бледный, несуразно-неправильный и в одежде странного покроя, войдя в гостиную, попросил возможности переговорить с леди Сайрен, то есть со мной, наедине. Мне не хотелось никого видеть, но все же я поднялась из-за стола, вышла к странному посетителю, указала на террасу, где мы могли беседовать без свидетелей, и с трудом сдерживая дрожь, прошла первая в открытую дверь.

Каково же было мое удивление, когда мужчина, сбросив с себя иллюзию и представ передо мной внушительным темным лордом, поклонился, протянул мне какой-то свиток, а едва я его взяла, холодно представился:

– Мое имя лорд Алар Алсэр. Это, – он указал на свиток, – список всех девушек Третьего королевства, с которыми я имел глупость развлечься. Перед всеми извинился, всем выплатил моральную компенсацию и больше никогда не взгляну ни в сторону вашего королевства, ни в сторону ваших женщин. Вы довольны?

Не ведая, что на это ответить, я лишь сделала осторожный шаг назад, продолжая смотреть на темного лорда.

– Э нет, стоять! – прошипел он. – Мне нужен четкий и конкретный ответ, по поводу вашего довольства или не довольства! Знаете, леди Сайрен, я не спал четверо суток, я шастал по всему вашему проклятому королевству, так как увы – магини разбежались кто куда, в столице никого не найти! У меня регенерация проходила в движении, а это, скажу я вам, преотвратно! У меня нос сросся неправильно!

Только сейчас я поняла, что у меня вызвало ощущение несуразности – у темного был сильно искривлен нос. Поддавшись какому-то странному порыву, совершила три шага, и подойдя к лорду Алсэру, вскинув ладонь – лорд был высок, – прикоснулась к самой выдающейся части его лица. Хруст костей, глухой взрык темного, и я отступила, глядя на идеально правильный уже нос.

Лорд Алсер выдохнул сквозь зубы, после прикоснулся к своему носу сам, ощупал, хмыкнул и поинтересовался у меня:

– Целительница?

Кивнула, вновь отойдя от лорда на максимальное расстояние, жаль терраса была весьма небольшой.

– Благодарю вас, – его голубые глаза странно сверкнули, – и на список посмотрите, пожалуйста.

Послушно развернула список так, чтобы при чтении отчетливо видеть темного лорда, потому что Ниран еще слаб и воспользоваться магией не может, так что остаюсь только я, и терять бдительность в моем положении глупо.

– Вы меня боитесь? – внезапно ехидно поинтересовался темный.

– Опасаюсь, – ответила я, удивленно вглядываясь в первую строчку.

– Но не боитесь, – уточнил лорд Алсэр.

– У меня теперь есть магия, соответственно я в состоянии себя защитить, – сухо ответила ему.

И вздрогнула, так как темный внезапно шагнул ко мне, но остановился, словно натолкнувшись на мой взгляд.

– Да не трону я вас, – на губах лорда заиграла странная улыбка, – просто хочу понять, вы действительно полагаете, что сможете защититься, если я захочу напасть?

Не полагаю, я точно знаю, что мне нечего противопоставить темному лорду, кроме разве что маленькой пакости:

– Защититься – нет, но нарушить вашу систему кровоснабжения вполне, и не каждый целитель сразу разберется какой именно орган пострадал, а это упущенное время. Не приближайтесь ко мне, лорд Алсэр.

Темный вскинул руки, в пораженческом жесте, затем сделал шаг назад и уже оттуда, задумчиво произнес:

– Где они вас таких находят?

Вопрос был явно не ко мне, а потому я и не стала отвечать.

– И почему мне такие вовсе не попадают? – продолжил темный. – Это какой-то мировой заговор, подлянка Хаоса и адова несправедливость!

Я не вслушивалась в его слова, потому что никак не могла поверить в другие, те, что были начертаны в свитке:

«Я, Оллиэт Игрел, магианна второго курса, не имею никаких претензий к лорду Алару Алсэру, вследствие уплаты последним десяти золотых в наличной валюте.»

И роспись внизу.

Но это было только начало, далее следовало:

«Я, Лирата Энисат, магианна в звании мастера, не имею никаких претензий к лорду Алару Алсэру, вследствие покупки им по моему требованию дома на улице Риззерт.»

– Ну как? – поинтересовался нетерпеливый темный лорд.

Не ответив, я продолжила смотреть список. Сто семнадцать имен, сто семнадцать девушек, которые «не имеют претензий», и оплата за отказ от претензий от «встал на колени и был прощен за похищения моего девства», до «откупился бриллиантовым колье». Леди, магианны, торговки, прачки, пастушки, горничная из гостиницы, жена трактирщика, дочь кузнеца... Учитывая, что лорд Алсэр пробыл в нашем королевстве не более двадцати дней, список оказался более чем внушительным.

Перевела свой взгляд на темного – тот, в ожидании пока я все прочту, уселся в кресло, и теперь с интересом наблюдал за мной оттуда. Мне же откровенно было не по себе.

– Лорд Алсэр, хм, – я прочистила горло, – могу я узнать, по какой причине, вы... предоставили мне данные сведения?

Темный усмехнулся, медленно, подчеркнуто медленно оглядел меня с ног до головы и протянул:

– Вот почему этим двоим всегда так везет?! – и, не дожидаясь какой-либо реакции с моей стороны, продолжил: – У меня всегда было больше женщин, да и демонесс, и с ведьмами на Листаре я дольше зажигал, вот где справедливость?

– Это вы сейчас ко мне обращаетесь? – спросила я, мрачно глядя на ночного посетителя.

Он прищурился, и задал неожиданный вопрос:

– Вы меня ненавидите?

– Да, – совершенно спокойно ответила ему.

– За что? – искренне удивился лорд Алсэр. – Я вас и пальцем не тронул!

– Меня нет, – согласилась я, – но мне пришлось лечить тех, с кем вы...

Я осеклась, темный помрачнел.

Немного помолчав, я холодно осведомилась:

– От меня требуется, чтобы я так же приписала в вашем списке, что не имею к вам никаких претензий?

Он отрицательно покачал головой и произнес невероятное:

– Этот список создавался для вас, леди Сайрен.

Я была откровенно потрясена его словами, но справившись с удивлением тихо спросила:

– И кто же попросил вас передать мне...

– Не просил, – хмыкнул темный, – это было требование. Ультиматум, если хотите.

Впрочем ответ мне не требовался – я отчетливо вспомнила таверну в Хаосе, ее перепуганных клиентов, страх, что читался в их глазах при виде темного лорда, маскирующегося под человека... А ведь они его даже в человеческом облике узнали... И это подобострастное от громадного паука «Ваше высочество»...

– Это был лорд Эллохар, да? – прямо спросила я.

Лорд Алсэр кивнул, продолжая внимательно меня разглядывать. Я же думала о другом – он принц Ада, он действительно принц Ада...

– Благодарю вас, – мой голос однако не выражал благодарности. – От меня что-либо еще требуется?

Темный отрицательно покачал головой, затем встал, склонил голову и произнес:

– Ужасающих... эээ... в смысле – всего доброго, магианна Сайрен.

Вспыхнуло синее пламя.

А когда угасло темного лорда на террасе уже не было.

Осталась я, свиток в моих дрожащих руках, и набатом звучащие слова:

«Давай так, Найриша, ты сидишь дома, носки иштопаешь, никуда не лезешь, ни в какие передрыги не попадаешь, а я тебя не трогаю, идет, девочка?».

Спрятав свиток в карман, я вернулась к семейству Шилли и брату.

Они уже закончили с ужином, и теперь лишь моя тарелка и блюда для меня оставленные занимали стол, братья Шилли и Ниран пересели за игровой столик и достали карты, госпожа Шилли сидела за освобожденной частью стола, и просматривала отчеты от поставщиков.

– Очередной больной? – спросила она, не прерывая чтения.

– Да, к сожалению, вылечила, – тихо ответила я, присаживаясь на стул.

Аппетит пропал совершенно. Страх, недоумение, изумление, беспокойство, тревога – все эмоции смешались. Мои чувства не давали мне покоя, ведь я видела его во сне каждую ночь! Серо-синие глаза, такие внимательные, такие удивительные, улыбку – чуть хулиганскую и немного мальчишескую, руки – от прикосновения которых, я забывала о собственном одиночестве в этом мире. Мне так хотелось, чтобы он был, существовал именно тот господин Эллохар, который невероятным, неимоверным образом столько раз приходил мне на помощь, по сути ничего за это не требуя... Всего лишь поцелуй...

- Найриша, что с тобой? – встревоженно спросила госпожа Шилли.
Торопливо вытерла слезы, постаралась улыбнуться, и ответила:
– Все хорошо, тетя, просто устала.
От игрального стола донеслось:
– Найри, еще хотя бы часик, мы вчера эту партию так и не доиграли.
Ниран...

Ниран изменился. Стал другой – более взрослый, более резкий, с каким-то презрением ко всему женскому полу и провалами в памяти. Он помнил все события до того, как уехал сопровождая архимага Габора в какое-то важное, но непонятное путешествие, и поэтому вел себя так, словно вообще ничего не произошло. Он даже стоя на развалинах нашего сожженного дома так до конца ни во что не поверил, как не верил и в то, что у нас более нет тех денег, что родители оставили в наследство. И он не думал ни о работе, ни о том, что новый костюм, заказанный им у портного, сейчас для нас слишком дорог...

Впрочем, Ниран сейчас один из немногих, у кого есть магия, он восстановится. Магианна Соер сказала, что была вынуждена стереть его память о тех событиях, именно чтобы не выгорел как маг, а значит все будет хорошо, пройдет немного времени и все наладится.

- Найри, с нами не хочешь? – спросил Герман.

Я отказалась и вновь погрузилась в невеселые мысли. О Ниране, о своем будущем, о Даррэне Эллохаре и том ужасе, который он вызывал даже у обитателей Ада.

«Давай так, Найриша, ты сидишь дома, носки штопаешь, никуда не лезешь, ни в какие передряги не попадаешь, а я тебя не трогаю, идет, девочка?».

– Тетя Франни, – обратилась я к госпоже Шилли, – а не могли бы вы научить меня готовить?

- Что? – искренне удивилась вдова булочника.

– Готовить, – повторила я. – Пирожки печь и еще носки штопать, я зашивать умею, а вот чтобы штопать...

– Эм, – кругленькое румяное лицо госпожи Шилли выражало недоумение, – ну если ты хочешь, дорогая, то конечно... ничего сложного. Давай доедай и идем, я как раз тесто поставила, люблю иногда мальчиков побаловать собственной выпечкой. Ты пирожки, с чем хочешь?

- Без разницы, – честно призналась я.

- Значится там, на месте решим, – заключила госпожа Шилли, поднимаясь.

* * *

Третье королевство

Сарда. Дом госпожи Шилли

Хеарин не могла понять, что произошло – женщины давно поднялись и вышли из гостиной вдовы булочника, оставив мужчин за игрой, но магистр Смерти продолжал стоять у стены, привалившись к ней плечом и сложив руки на груди. И взгляд его не выражал ничего хорошего, более того адептка четко видела, что директор пребывает в ярости.

- Она... на кухне, – осторожно произнесла Хеарин.

- Заткнись, – прошипел лорд Эллохар, даже не пошевелившись.

Варнаи подчинилась, но отчетливо понимала – что-то в этом желании печь пирожки магистру весьма и весьма не понравилось, и ее терзало любопытство на тему – что именно. От Ссагруса она знала, что принц Хаоса приводил человеческую девушку в таверну в столице, догадывалась, кто был этой девушкой, и совершенно не понимала, почему после этого все прекратилось.

- Ладно, позовешь, когда она выйдет из квартиры, – холодно приказал магистр Смерти.

- Вы имели ввиду из дома? – не поняла вампирша.

– Нет, Хеарин, я отдал четкий приказ – когда выйдет из квартиры!

– А разве она выйдет, ночь же и...

Взревел огонь и через секунду вопросы девушка могла задавать уже только пустоте. Или Ссагрус, высунувшемуся из стены и вопрошительно на нее поглядывающему.

– Злой? – прошипел змей.

– Злой, – согласилась адептка.

– А я все понял, – Ссагрус вполз в гостиную, и Хеарин как и всегда пришлось наложить дополнительную иллюзию, но на этот раз змей неожиданно прошипел: – Не трать силы, я в режиме призрака сейчас, видишь же – сквозь стены прохожу.

– Ты и сквозь пространство ввинчиваешься, – парировала вампирша.

– Это когда в боевом, – вздохнул Ссагрус. – Так вот, я все понял – он ее на опыты пустить хочет!

– Угу, а ты меня съешь, – огрызнулась Хеарин.

Змей неожиданно загрустил, опустил глаза и как-то вообще печально ответил:

– Да не съем я тебя, мне без тебя скучно будет.

Вот только он никак не ожидал, что после такого признания девушка кинется к нему с объятиями, руки ее пройдут сквозь тело призрака, как сквозь воздух и адептка рухнет на пол, не удержав равновесия.

– Ты чегосссс? Предупредил жессс, что бессстелессныйссс!

– Коленку ударила, – сев на полу печально сказала Хеарин.

– Дайссс, подуюссс, – ответил Сагрус.

Она подняла голову, посмотрела на него и улыбнулась. Маленькой и капризной вампирша была впервые, в родном клане с детства приучали вести себя как взрослая, а сейчас...

– Ссагрус, ты ведь не уйдешь? – шепотом спросила девушка.

Змей молчал несколько долгих минут. После произнес:

– Теоретически, если Савакханна понесет, а ДахрадЭкхар согласится взять его себе, я смогу сменить всадника.

Глаза вампириши мгновенно загорелись надеждой.

– И я ем вампиров, – торопливо добавил змей.

Хмыкнув, девушка потянулась и прижалась щекой к его призрачной чешуе. Она, адептка Смерти, никогда в жизни не призналась бы Ссагрус, что всегда мечтала иметь ручного змея, такого чтобы с характером, и чуть-чуть вредного, и чтобы был такой большой-пребольшой, и чтобы весь полностью ее, и чтобы на себе катал и... «Мой, – кровожадно подумала Хеарин». В свою очередь Ссагрус, снисходительно поглядывая на вампиршу свысока, думал о том, что она-то без колючих доспехов, и гонять его из одного конца Хаоса в другой не будет, и вообще она маленькая, о ней еще заботится нужно, а то сгинет в каком-нибудь бою, с ее то отважностью...

В общем, взаимовыгодное сотрудничество еще никто не отменял.

– На кухню? – спросила Хеарин.

– Да, поползли, – согласился Ссагрус, – а то эти, – он кивнул, указывая наверх, где на крыше должны были находиться два всадника Мрака и оборотень, – давно свалили в ближайшую таверну, так что девочка на нас.

– Орки недоношенные, – выругалась Хеарин, поднимаясь с пола.

* * *

В этот самый момент Ниран ощутил чье-то присутствие, огляделся, но никого не заметив, вернулся к игре – он лидировал по количеству очков, и имел шанс потребовать у всех братьев Шилли исполнения желания. Только с ними он чувствовал себя вновь, как и прежде – юным и беззаботным.

* * *

Третье королевство

Сарда

Найрина Сайрен

Мы вернулись домой к десяти вечера, и Ниран, который все еще чувствовал слабость по вечерам, ушел спать, я же пришла на нашу кухню, которой ранее не пользовалась. Наш новый дом был совсем крохотным – две комнаты, которые стали нашими спальнями, ванная, кухонька и маленькая прихожая.

В кухне я практически не бывала, но там было все необходимое для приготовления пищи и множество продуктов, мука, крупы, соль – госпожа Шилли позаботилась.

Постояв некоторое время на пороге, я решительно подошла к столу, протерла, достала муку, просеяла горкой. Затем в нее вылила принесенные с собой дрожжи, и стала замешивать тесто, так как научила тетя Франни. Пока тесто поднималось, разогрела сковороду, обжарила измельченный лук до золотистого цвета, затем высыпала фарш. Пока все помешивала, подумала, что одного перца, как посоветовала госпожа Шилли, будет недостаточно, и потому добавила еще специй на свой вкус – в итоге запах мне понравился.

А затем, когда фарш остыл, а тесто подошло, я начала лепить пирожки. Получалось очень аккуратно, но все же у тети изделия получались как-то по аппетитнее.

Жарила я пирожки долго – сначала на большом огне с одной стороны, после перевернуть, сделать огонь маленьким и ждать минут десять. Выполнила все по инструкции, в результате моих трудов к половине двенадцатого на двух больших блюдах возвышались горки лично мною изготовленной выпечки. Одну тарелку я накрыла сверху салфеткой и оставила на утро Нирану, со второй все переставила в пакет, постояла минуту в нерешительности, а после...

* * *

Я больше не боялась ночи, не опасалась выйти одна на улицу, не пугалась беспроглядной темноты – магия дает большие возможности, и сейчас я с огромным удовольствием пользовалась ею, а потому совершенно спокойно направилась в парк. Эту квартиру я и выбрала за счет того, что она была на окраине столичного парка, чтобы быть поближе к лечебнице.

Миновав дорогу, вошла в парк. Здесь, в этой части, фонарей не было, но темнота сейчас являлась моим верным другом. Пройдя по пустынным дорожкам, я вышла к озеру, у которого... у которого, к счастью было дно. Медленно прошла вдоль берега, приблизилась к той самой скамье, на которой мы сидели в прошлый раз. Конечно, сейчас здесь никого не было кроме меня, но я почему-то чувствовала, что если сильно захотеть, то лорд Эллохар появится.

И робко присев, на самый край скамьи, я расположила пакет с пирожками рядом, а после, зажмурившись и сжав ладони, постаралась представить себе темного лорда. Представить максимально отчетливо, в подробностях...

Хрустнула промасленная бумага пакета.

Я вздрогнула, открыла глаза, огляделась – никого. Видимо пар от горячей выпечки воздействовал на пакет, а я уж было понадеялась.

Сделав глубокий вдох, выдохнула, вновь закрыла глаза, и постаралась восстановить облик Даррэна Эллохара в своем сознании. Восстановить в его человеческом виде, потому как истинный я ненавидела всей душой и...

Пакет хрустнул вновь!

Это невыносимо! Бросив в сторону тары злой взгляд, я вновь попыталась сосредоточиться, закрыла глаза, задышала, как положено при медитации, и постаралась четко воссоздать

нужный облик в голове. Получилось почти мгновенно, и я будто воочию увидела залитый солнечным светом двор городской лечебницы для умалишенных и господин Эллохар, с тростью в руках и невероятно пронизательным синим взглядом...

Хруст!

Я взвыла!

Разозлившись на несчастный пакет, повернулась и решительно взялась запаковывать его посильнее, и тут поняла невероятное – он оказался пуст. Совершенно!

– Последний остался, правда надкушенный, хочешь? – раздалось совсем рядом.

Вздвогнув, я потрясенно смотрела на противоположный конец парковой скамьи, откуда и доносился голос.

Мигнула ночная тьма и пустота исчезла, открывая моему взору лорда Эллохара в его человеческом облике, сидевшего, как оказалось, на расстоянии вытянутой руки от меня, и с наслаждением доедавшего последний пирожок. И доев его, он извлек из нагрудного кармана платок, тщательно вытер руки, затем искоса взглянул на меня и милостиво сообщил:

– Можешь считать, что экзамен по изготовлению пирожков сдан успешно.

Я судорожно вздохнула, лорд продолжил:

– Завтра, значит, сдаешь штопку носков, а уже с послезавтрашнего дня начнем экзаменовывать тебя на предмет «Не влипание в неприятности», потому как вот сегодня ты эту важнейшую для выживания науку завалила, Найриша. Сама понимаешь – ночью, в парке, совершенно одна, это «неуд» и без разговоров.

Потрясенно гляжу на лорда Эллохара и понимаю, что у меня нет слов! Я заготовила речь о том, что буду соблюдать условия договора, и надеюсь, что и он в свою очередь тоже соблюдает все, а тут... и...

– Так, а запить чем? – внезапно спросил темный.

– Кровью, – невольно выпалила я.

– Уговорила, – мужчина улыбнулся, и я отчетливо разглядела, как сверкнули внезапно выросшие клыки, – расстегивай воротник и наклоняйся. А то жажда мучает-сссс.

Решительно стянула ворот, чтобы по плотнее шею обнял, еще и рукой прикрыла.

– Как тебе не стыдно, – неожиданно укоризненно протянул лорд Эллохар, – я тут можно сказать от жажды гибну, а ты?

Мне, почему-то, совестно вовсе не было. Просто ни капельки.

– Я рада, что пирожки вам понравились, – холодно произнесла, поднимаясь. – Завтра принесу носки. Или может быть заштопать ваши?

На мой вопросительный взгляд темный лорд понимающе улыбнулся, и тихо спросил:

– Надеешься на мое благородство и то, что я буду придерживаться выдвинутых мною же в запале условий, м?

Говоря откровенно, на это я и рассчитывала.

– Найриша-Найришшшшш, – он как-то по особому протянул мое имя, – как ты можешь, прелесть моя, верить словам коварного темного лорда, который исчадь ада и эталон жестокости?

Вся моя бравада и холодность слетели вмиг, уже не прикрывая откровенную растерянность. И я совершенно не знала, что на это сказать.

– Я же темный, Найри, – проникновенно прошептал лорд Эллохар, – интересующийся девушками исключительно до первого раза...

Кровь прилила к моим щекам, когда я вспомнила список, переданный лордом Алсэром. И как бы мне не было страшно и вообще неприятно от всей этой ситуации, не извиниться было верхом невоспитанности.

– Простите, – едва слышно прошептала я.

– Что? – достаточно громко спросил темный.

– Простите меня великодушно, лорд Эллохар, я была неправа, и оскорбила вас. Мне жаль.

Он улыбнулся, и на этот раз никаких клыков не было видно, и иронично произнес:

– Поцелуя не хватает.

– Благодарственного? – съязвила я.

– Извинятельного, – парировал он.

Я осталась стоять на месте, демонстрируя всем своим видом готовность уйти, но... было бы ложью сказать, что я не хотела остаться. Хотела. Желала всем сердцем, вновь сесть рядом с этим человеком, и чтобы он обнял меня за плечи и вот так вот я готова была просидеть на этой стильной скамье до самого рассвета... Однако лорд Эллохар человеком не был...

– Мне пора возвращаться, – мой голос прозвучал тихо, и, несмотря на все старания как-то грустно.

– Иди, – холодно разрешил темный лорд.

Вероятно, именно этот лед в его мгновенно изменившемся взгляде и холод в голосе, привели к тому, что я повернулась и решительно направилась к дорожке, стараясь думать только об одном – где взять носки для штокки?! У Нирана порванных не было, у меня тоже ничего до такой степени приведенного в негодность, посему вопрос о носках встал остро.

– Найриша, – остановил меня тихий голос лорда Эллохара.

Обернувшись, я увидела, что темный уже поднялся, и теперь стоял, сцепив руки за спиной и глядя на меня.

– Я вас слушаю, лорд Эллохар, – ответила, стараясь, чтобы мой голос звучал невозмутимо.

– Носок можешь вышить, – с заметной грустью произнес он.

– Как пожелаете, – учтиво ответила я.

И решила, что вышью два носка, инициалами «ДЭ».

Вспыхнул синий огонь.

И в груди что-то оборвалось. Почему-то, вместо того, чтобы уйти, я вернулась к скамье, где лорда Эллохара уже не было. Забралась на нее с ногами, и, обняв колени, стала смотреть на зеркальную поверхность сейчас словно черного озера. В воде отражались звезды – яркие, загадочно-мерцающие и такие холодные... И мне тоже было очень холодно. Мне в душе было холодно, и отчаянно одиноко, и больно от того, что сейчас, когда Ниран вернулся, я все равно чувствую себя потерянной.

Словно я одна, совсем одна в этом мире... во всех мирах.

– И пирожков завтра тоже захвати, – вдруг раздался голос лорда Эллохара, – вкусные получились, а я как-то сегодня толком не ел.

Замерев и от испуга, и от стыда и от неожиданности, я не ответила.

В следующий момент теплые руки вдруг обняли за плечи, я ощутила прикосновение губами к волосам, а затем темный лорд тихо произнес:

– Иди домой, Найриша, тебе еще носок вышить, пирожки печь и в неприятности не лезть предстоит, а значит стоит выспаться. Иди домой, не рви мне сердце. Или ты устала?

Не знаю почему, но я кивнула.

Синий огонь внезапно окружил, отрезая от мира...

А когда пламя исчезло, я оказалась сидящей на своей собственной постели, в нашей с Нираном квартире.

* * *

Третье королевство

Сарда

Когда погас свет, Эллохар едва заметно улыбнулся, не обращая внимания на парочку вампириша – змей из Мрака, старательно делающую вид, что вовсе не следят за принцем Хаоса.

– Да-да, я понял, у тебя новая игрушка, – продемонстрировал полный срыв их конспирации магистр Смерти.

– Вы... вы не правы, – возразила Хеарин.

– А я и не к тебе обращался, – усмехнулся директор школы Искусства Смерти.

Вампириша удивленно приоткрыла рот, Ссагрус кончиком хвоста клацнул ее челюстью и заботливо посоветовал:

– Не стой так, горлышко простудишь.

– Вот-вот, – усмехнулся Эллохар.

Хеарин мотнула головой, избавляясь от прикосновения холодного хвоста змея, и хмуро посмотрела на магистра.

– Адептка Варнаи, – Эллохар улыбнулся ей, – перед вами выходец из Мрака, змей коему под тысячу лет, а вам всего тридцать. Итог?

Вампириша мрачно посмотрела на змея, тот ни капли не устыдившись, обил ее хвостом и вкрадчиво прошипел:

– Я буду о тебе заботитсся.

– Что? – возмутилась девушка.

Эллохар ничего не сказал, возможно, в другое время он бы и удивился тому, что змей взял под защиту то, что обычно интересовало его исключительно в качестве пищи, но сейчас... Принц Хаоса видел заботу, видел желание охранять и понимал, что выходец из глубин Мрака скорее перегрызет всем глотки, чем позволит обидеть вампиришу, которую взял под охрану, и... и Эллохар ничего не имел против, более того, теперь он мог отпустить Хеарин Варнаи, потому что знал – больше ей ничего не грозит.

– Я... да я никогда... – начала возмущенная Хеарин.

«Через год она закончит мою школу и получит диплом, – послал мысленное сообщение Эллохар».

«Я буду рядом, – так же мысленно ответил Ссагрус».

«Мужика ей достойного подберешь, – добавил принц Хаоса».

Змей лишь склонил голову, в знак согласия.

«Даже не хочу думать, что будет с ДахрадЭкхаром когда он узнает, что ты его кинешь».

«Эм... – Ссагрус несколько замялся, – у меня скоро сын появится...»

«Да, согласен, пешком ходить тоже бывает полезно, – усмехнулся Эллохар».

«Вот именно, – подтвердил змей».

Ничего не подозревающий Второй всадник Мрака в этот момент пил шестую по счету кружку пива, и закусывал чесночной булочкой, отгоняя от себя мысль, что придется худеть. Он еще не знал, что похудеть ему действительно придется – пешие прогулки тому весьма сопутствуют.

* * *

Западное королевство дреу

Резиденция шестого жреца великой Тьмы

Тахир отрастил коготь, языком проверил насколько он острый, затем торопливо вскрыл кожу на ладони. Полилась кровь – густая, черно-алая, вязкая. В Хаосе не было крови, что разливалась реками, разве что человеческая. И следя за тем, как медленно наливается капля демонической крови, демон старательно звал того, кому поклонялись едва ли не как богу – владельца Хаоса. Звал старательно, упорно, проговаривая слова вызова как заклинание, как молитву, звал...

* * *

Миры Хаоса

Хайранар, столица ДарГарая

Арвизель услышал зов, спускаясь на заседание совета демонов. Услышал четко, уловив все эмоции вызывающего и потрясенно остановился. В эмоциях был страх, отчетливый страх потерять невинность, но при всем этом властитель Хаоса ощущал, что вызывающий его был взрослым демоном, причем мужского пола. Это и удивило, это и вынудило закрыв глаза прислушаться к зову...

Через мгновение застывший на ступенях высший демон глухо зарычал, и почти сразу пространство донесло до адресата его рык:

«Рэн!»

* * *

Темная Империя

Ксарах. Городской дом магистра Смерти

Даррэн Эллохар спал. Пожалуй впервые за долгое время вернувшись в свой дом и растянувшись на внушительной постели даже не раздеваясь, он попросту провалился в сон. Снилось разное. Огромные зелено-карие глаза юной целительницы, ее добрая, словно наполненная светом улыбка, ее движения, и даже запах снился.

Внезапно сквозь сон он услышал далекий, но наполненный яростью зов.

Ответил не задумываясь:

«Сплю».

И зов прекратился. Где-то там, в центре Миров Хаоса могущественный демон внезапно вспомнил, что внук давненько нормально не спал и подумал, что опасность грозящая гибелью всему человеческому миру в принципе не такая уж и большая проблема... Справятся, в конце концов не в первой, но...

Но принц Хаоса сел на постели, устало растер лицо, и послал ответное:

«В чем дело, дед?».

Арвизель с трудом подавил желание ответить «Все замечательно», и с сожалением прошептал любимого из своих потомков:

«Золотой жрец сын Тьмы. Он полубог, Рэн, вот что шептали мне пески, вот от чего неспокойно стало ведьмам и в частности твоей Василене. Таэлан полубог, он еще не осознает своей силы, но она велика. У нас проблема, Рэн.»

Несколько минут магистр Смерти сидел, уставившись в одну точку, затем ответил:

«Мы с Тьером сейчас будем».

«К Бездне Тьера, Рэн, – прорычал Арвизель».

«Дед, ты не прав, – парировал принц Хаоса, – две головы хорошо – три лучше. С полубогом мы еще дел не имели».

«Тьер имел? – ядовито поинтересовался властитель Ада.»

«СеХареля захвати, – не стал реагировать на сарказм Даррэн, – умнейший демон, может тоже чего подскажет. Сейчас буду.»

* * *

Западное королевство дреу

Резиденция шестого жреца великой Тьмы

Золотой жрец с неимоверным удовольствием следил за мечущейся по его спальне девушкой. Ему нравилось все – то, как взмываются и опадают ее светло-русые волосы, то, как нервно и немного дергано двигается гибкий девичий стан, и даже то, как Найрина Сайрен, стараясь успокоиться, кусает губы. Особенно как магианна покусывает нижнюю губу...

– Сделаешь так еще раз, и мы закончим этот вечер в постели, – протянул Таэлран, ощущая, как все теснее становится ему одежда в определенных местах.

Девушка вздрогнула, остановилась, прикоснулась к собственным покрасневшим губам, испуганно затаила дыхание.

«Ага, то есть мы догадываемся, что пухлые губки для противоположного пола более чем притягательны, – понял Золотой жрец».

– Так ты готова, любимая? – слегка издевательски спросил он.

Теперь магианна не просто вздрогнула – скорее задрожала всем телом от ужаса.

– А мамочка где-е-ет, – напомнил дроу.

На самом деле нет, Таэлран решительно отказался от идеи познакомить свою возлюбленную с матерью, потому как тонко поиздеваться это одно, а знакомить магианну с богиней, которая вызывает у нее столь безотчетный ужас совершенно иное. Золотой любил девушку, понимал это отчетливо, и не желал причинять любимой боль, как впрочем, и позволять ей переносить испытание, несущее столько страха.

Но Тахиру это было неизвестно! Несчастный демон сходил с ума от ужаса и от переживаний по поводу того, услышал ли его сообщение великий властитель Ада. И если услышал, то как поступит?!

– И я жду ответ, – промурлыкал Золотой жрец.

Едва не взыв, демон развернулся к своему мучителю, выдавил жалкую улыбку и взмолился:

– Нет, я прошу вас, лорд Кахейтис...

– Таэлран, – мягко, но требовательно перебил магианну жрец, – ты же знаешь, Найришша, я люблю слышать мое имя из твоего нежного, розового, аппетитного ротика. Так как нужно ко мне обращаться?

«Дохлый троллий выродок!» – взбесился демон.

– Таэлран, – дрожащим голосом произнесла девушка.

– Именно так, – дроу коварно-предвкушающе улыбнулся. – Так ты готова, любимая?

И Тахир понял, что придется вновь скатиться до банальной торговли.

– Поцелуй? – мрачно спросил он.

И не будь вопрос таким устало-обреченным, Золотой согласился бы на поцелуй, но сейчас...

– Два, – нагло внес свое требование он.

– Ооодин, – содрогаясь от предстоящего унижения, попытался настоять на своем Тахир.

– Два, – повторил уверенный в собственной победе Таэлран, – и не вредничай, любимая, быстрее начнем, быстрее закончим. Иди ко мне.

Болезненно осознавая, что проиграл, демон на негнущихся ногах подошел к полубогу, и вскрикнул, едва дроу резко метнувшись схватил его и уже привычно устроил на своих коленях, чтобы склонившись к губам дрожащей девушки, выдохнуть:

– Приступим?

«Вот Бездна! – едва не плача, подумал Тахир».

Ласкать женские губы Золотой жрец умел виртуозно, практически божественно, и, принося к устам строптивой магианны, вложил весь свой опыт в это прикосновение, всю свою нежность, всю страсть, сменяя, прикусывая, расцеловывая так, что от подобного, растаяла бы любая.

Но не магианна Найрина Сайрен!

«Что ж, так даже интереснее, – смирился с поражением в бою Таэлран, предвкушая безоговорочную победу в войне».

– Это был первый поцелуй, – прошептал он, глядя в перепуганные глаза девушки, – ты готова ко второму?

– Нет! – рявкнул демон.

– В таком случае, это будет приятная неожиданность, – улыбнулся Золотой жрец.

«Мрак, за что мне это?! Вот за что ты так со мной?!» – подумал несчастный Тахир, с ужасом понимая, что второй поцелуй будет гораздо дольше первого и его тоже придется вытерпеть.

* * *

Миры Хаоса

Аишкантар, Великая Черная пустыня

Теплый ветер черной пустыни оведал лицо принца Хаоса, и Даррэн откровенно наслаждался этим ощущением, прикрыв глаза и позволяя ветру играть с волосами.

Он единственный. Остальные участники внепланового совещания чувствовали себя более чем напряженно, после слов повелителя Арвиэля:

– Таэлран Кахейтис сын Тьмы.

Напрягся СеХарэль, пожалуй единственный кто обладал полной информацией о периоде властвования Тьмы в Аду, задумался лорд Риан Тьер, для которого теперь стали объяснимы многие странности в показаниях боевого подразделения Дочерей Тьмы, хмурился и сам Властитель Миров Хаоса, пытаясь просчитать, какие беды и трудности принесет этот внезапно возникший нюанс.

«А ведь пески шептали, – думал он с недовольством на себя, – предупреждали...»

– Это проверенная информация? – низким басом спросил глава клана Хедуши.

– Когда молятся – не лгут, – ответил властитель Ада.

Даррэн, искоса взглянул на деда, но вновь подставил лицо ветру, уже не скрывая улыбки.

– Это многое объясняет, – заговорил Риан Тьер. – К примеру то, что несмотря на многочисленные покушения, Золотой жрец остался жив.

Арвиэль с трудом удержал желание перейти в боевую форму. Его демоническая сущность требовала реакции на угрозу, которую нес лорд Риан Тьер, носитель крови Аргатаэров, великих охотников, некогда вырезавших практически всех высших демонов. Инстинкт самосохранения, тот что в Хаосе был ценнее силы и смелости, не давал покоя. Но в то же время Арвиэль видел как напряжен Тьер, и отчетливо понимал – истинный наследник Темной империи отчетливо ощущает опасность, исходящую от сильнейшего демона Ада. Но не показывает. Ничем не выдает. Поза расслаблена, взгляд прямой, слова четкие, без единой угрожающей нотки.

«Слишком ценит Рэна, – со странной смесью печали и восхищения внуком одновременно, понял властитель Миров Хаоса. – Впрочем, не ценит, скорее дорожит им. И не напрасно...»

И мысленно смирившись с необходимостью, задавить собственный инстинкт самосохранения, Арвиэль улыбнулся Риану и вернулся к теме беседы:

– Кто организовывал покушения?

– Дочери королевы, – мгновенно ответил магистр Темного искусства.

Повелитель Ада кивнул и задумчиво произнес:

– Да, избежать смерти в таком случае мог действительно только бессмертный полубог.

Тьер добавил:

– Ко всему прочему, он видящий.

Высший демон недоверчиво глянул на лорда Тьера, встретил его прямой черный взгляд, вспомнил, что истинный наследник Темной империи лгать не станет, нервно сглотнул и вынес решение:

– СеХарэль, собираем Хедуши, всех. Сейчас.

И уже было хотел подняться, как был остановлен ленивым:

– Нет.

Ни от кого другого Арвизель бы не потерпел подобного, но сказано было его любимым внуком и наследником, и подавив вспышку ярости, демон спросил:

– У тебя есть иной план действий?!

– Нету, – честно ответил Эллохар, в последний раз насладившись порывом теплого ветра. А затем сел ровно, посмотрел на деда и сообщил: – У него полные подземелья детей. Невинных, подло подставленных детей.

– И что дальше? – прорычал высший демон.

Пожав плечами, Эллохар внес предложение:

– Мы придумаем.

Хмыкнул и добавил:

– Я же не зря сказал – бери СеХарэля, он мужик умный, Тьер тоже не дурак, ты вообще в свое время победил целого бога, да и я весьма сообразителен. Ну так давайте сообразим, что можно сделать, чтобы убрать Таэлрана Кахейтиса выроodka самой Тьмы так, чтобы пострадало минимальное количество территорий Западного темноэльфийского королевства, людей и вообще дроу.

Арвизель от удивления растерял весь гнев. СеХарэль хохотнул, не сдержавшись, Риан мрачно повторил:

– Значит «не дурак»...

– Я тебе не Дэя, чтобы тобой восхищаться, – нагло ответил Даррэн.

Усмехнулись оба.

Единственным, кто сохранял серьезное выражение лица, был Арвизель, он и произнес:

– Рэн, я победил бога, но я знаю и цену той победы, как впрочем, и цену упущенного времени. Если Золотой жрец видящий, то поверь – он увидит грозящую опасность, ощутит ее и начнет наращивать силу даже не задумываясь об этом. Время, Рэн, мы не можем позволить себе упустить время... Пойми, два домена были уничтожены в борьбе с Хаосом, потому что я упустил всего сутки... А теперь представь, что произойдет со всеми королевствами дроу, если мы не нападём прямо сейчас?!

Принц Хаоса демонстративно лег на бок, подпирая голову согнутой в локте рукой, меланхолично предложил:

– Перенесем войну с территорий дроу?

Риан задумчиво предложил:

– Можно в Третье королевство, проблему с магами нужно решать, аристократы не справляются.

– Вот тут ты прав, – кивнул Эллохар.

– Спровоцировать конфликт между аристократией и магами? – понял их задумку СеХарэль.

– О, ты в курсе их политической ситуации? – насмешливо изумился Даррэн.

Глава клана Хедуши кивнул, но бросив взгляд на властителя Хаоса, не стал вдаваться в подробности, не желая выдавать Эллохару сведения о том, что по приказу Арвизеля и о королевстве и о магианне Сайрен собирают всеобъемлющую информацию. Но Рэн это понял и сам, нахмурился, бросил выразительный взгляд на деда.

– Полагаешь Таэлран проглотит наживку и отпустит пленных магов на войну? – поинтересовался Риан, заметивший этот обмен взглядами между демонами.

– Ну, у нас есть средство давления на влюбленного жреца, – улыбнулся Эллохар. – К тому же, – улыбка стала предвкушающе-злорадной, – девятый жрец и его команда теперь наши.

– В каком смысле «наши»? – не понял Арвиэль.

– В прямом, дед, мы подменили Эриго Найтеса лордом Даиром.

И вот тогда до властителя Хаоса дошло то, чего он никак не мог понять, а именно почему в мыслях взрослого демона мужского пола был страх потерять невинность.

– Аклора, – прорычал повелитель Ада, – ты использовал демонов клана Аклора!

– Да, и что? – удивился подобной реакции Эллохар.

Арвиэль хотел было сказать, что жестоко было подкладывать демона мужского пола под божественного дроу, но сказал совершенно иное:

– Поздравляю, Рэн. В кои-то веки ты повел себя как истинный высший демон.

Мгновенно ощутивший подвох магистр Смерти сел, внимательно посмотрел на деда, заметил расплывающуюся усмешку последнего, окончательно убедился в наличии двойного смысла у произнесенной фразы, нахмурился, и прошипел:

– В чем дело?!

Арвиэль мстительно промолчал.

Начинающийся разговор между родственниками прервал СеХарель, задумчиво произнесший:

– Нужно взять под контроль аристократию Третьего королевства.

– Считайте, что они под контролем, – весомо произнес Тьер.

– Там, – крылатый демон поморщился, – там примесь демонической крови, если вы не заметили, уважаемый лорд Тьер.

Кивнув, магистр Темного искусства поправил:

– Риан.

СеХарель удивленно вскинул бровь, поражаясь тому, что для него оказана столь высокая честь, чуть склонил голову и так же ввел лорда в свой второй круг, представившись:

– Харель.

Быстрый обмен фразами вскользь откровенно поразил высших демонов. Арвиэль был удивлен тем, как Тьер впустил главу клана Хедуши в свой второй круг, Эллохар же не ожидал подобного шага от СеХарэля, у которого во втором круге находились лишь члены семьи и повелитель. Демоны переглянулись и промолчали.

Что ж, в ведущемся диалоге им не было места:

– Мы можем устроить несколько провокаций, важно чтобы аристократы не среагировали, – произнес СеХарель, почесав нос кончиком крыла.

– Провокации какого рода? – уточнил Тьер.

Сев удобнее, СеХарэль начал объяснять:

– Аристократы Третьего королевства относятся к экхарам, в переводе на всемирный – конникам. Это кочевые племена, населяющие юго-восток степного из миров Хаоса. Вы видели их – внешние отличия от коренного населения существенны, это и рост, и ширина телосложения, и устойчивость к болезням и определенное отношение к семье, в частности женщинам. Каким образом экхары проникли на человеческие территории – они были ударной волной при нападении на империю Хешисаи, но говоря откровенно, я был удивлен, что часть из них осталась в человеческих поселениях, ассимилировала с местной аристократией и фактически стала ею.

– Да, – был вынужден признать Риан, – меня несколько удивило отношение избранного аристократией короля к собственной королеве.

– Это какое? – спросил Эллохар.

– Король есть, королевы нет, – кратко пояснил Тьер.

– Особенности культуры, – кивнул СеХарэль. – Так вот, мы организуем похищение и убийство детей приближенных к королю сановников.

В Вечной пустыне воцарилась тишина, нарушаемая лишь завыванием ветра между дюн. Крылатый демон потрясенно посмотрел на властителя Ада, удивленно на него глядящего, после на Тьера, не менее удивленного, затем на откровенно возмущенного Эллохара. Демонстративно тяжело вздохнул и раздраженно произнес:

– Мнимое убийство, естественно!

– Аа, – выдохнул Арвиэль.

– Обязательно предупредим родителей, – вставил Тьер.

– Ты не шути так, – прорычал Эллохар.

– Мдам, – только и сказал СеХарэль, не рискнувший напомнить, что они вообще-то темные и убийство детей вполне себе в духе темных, между прочим.

Все помолчали, затем Тьер произнес:

– Этого будет недостаточно.

– Вы не демон, – улыбнулся СеХарель.

– Нет, – подтвердил магистр Темного искусства, – но армия Третьего королевства состоит не только из аристократов. Гибель детей? Люди не поднимут оружие лишь по причине гибели чужих детей, а нам нужна фактически война.

СеХарель задумчиво произнес:

– Люди не любят магов и не хотят их возвращения...

– Скорее бояться, – вставил Арвиэль, – а люди обладают этой слабостью – бояться неведомого.

– Вы не совсем правы, – возразил Тьер, – в Третьем королевстве правили маги, так что этим людям ведомо, что такое маги. Но – опять же проблема в том, что нужен стимул, причина, цель, что заставит магов королевства взяться за оружие, а магов находящихся в плену у Таэлана возжелать помочь им.

– Да, – подтвердил СеХарель, – нужно что-то, что будет жизненно необходимо магам.

Принц Хаоса усмехнулся и медленно произнес:

– Или они будут искренне верить в то, что им это жизненно необходимо.

Все остальные участники совещания внимательно посмотрели на него. Эллохар усмехнулся и произнес:

– Артефакт. Великий возвращающий магию артефакт. Мистификация, дающая лишенным магии надежду.

Секундное размышление и темные поняли.

– Маги, решив, что есть шанс обрести силу, попытаются совершить государственный переворот, – пробасил СеХарель.

– Народ встанет на сторону аристократии, никто не желает возвращения диктатуры магии, – улыбнулся Тьер.

– Золотой не откажется заполучить новую территорию и проглотит наживку, – завершил властитель Хаоса.

Эллохар самодовольно хмыкнул и протянул:

– Слався я.

Но на его реплику никто не отреагировал.

– Мы заставим его играть на наших условиях, – СеХарэль плотоядно облизнулся.

– Бой будет вдали от городов и поселений, – вставил Тьер. – Сарагейская степь идеальный вариант.

– И он примет участие в битве, – принц Хаоса задумчиво смотрел вдаль, – хотя бы для того, чтобы отвлечь тебя от усиленной охраны храмов.

Риан кивнул.

Властитель Ада, внимательно выслушав всех, четко разделяя каждый слог, проговорил:

– И когда этот выродок Тьмы будет в человеческих землях, ни один из вас не лезет с ним в схватку!

Трое темных удивленно посмотрели на властителя Миров Хаоса. Арвизель устало вздохнул и пояснил:

– Вы – не бессмертные.

Прозвучало весомо.

– Дед, один ты против него не пойдешь, – Эллохар пристально смотрел на высшего демона.

– Один и не пойду, – с улыбкой согласился повелитель Ада. – У меня есть Всадники Мрака и весь клан Хедуши.

Молчание повисло над пустыней, затем Тьер тихо произнес:

– Я с вами.

Арвизель смотрел на него несколько долгих мгновений, затем усмехнулся и отрицательно покачав головой, тихо сказал:

– Нет, мой мальчик, я обещал твоей любимой, что ты не погибнешь из-за меня, и я сдержу свое слово, ради очаровательных перепуганных карих глазок.

Взметнулся черный песок, раскрылись серые грани, а когда сомкнулись Даррэн, Риан и СеХарэль остались одни.

– Я не понял про глазки, – Тьер вопросительно посмотрел на друга.

Эллохар пожал плечами, и невозмутимо ответил:

– У тебя глаза черные, Риан, и перепуганными никогда не были, так что да, ты в полете.

– Ха-ха, – совершенно без тени веселья сказал СеХарель. – Детки, отложили интим на потом, нам нужно разработать план. Четкий, конкретный и последовательный план действий.

Магистр Смерти тяжело вздохнул, он своего наставника знал, но и Тьер уже осознал, для чего властитель Ада оставил с ними опытейшего полководца всех Миров Хаоса. Единственным, что заставляло магистра Темного искусства переживать о времени, так это готовящийся ночью поджог Идущими путем Ненависти главного храма Бездны в Ардаме.

Эллохар, заметив его тревогу в момент, когда СеХарель прогнал их по всему плану в третий раз, тихо спросил:

– Что?

– Сегодня ночью храм поджигать будут, – ответил Тьер.

– Какой? – не понял СеХарель.

– Да так, – Даррэн задумался, припоминая детали, и уточнил: – Ты Айшарин взял?

– Как ты и просил, – раздражение послышалось в голосе Бессмертного.

Принц Хаоса молча резанул кожу на ладони, но еще до того, как связаться с собственным сееретарем, задумчиво произнес:

– Слушай, я тут подумал, обойдется Золотой и без одного сожженного храма.

– Согласен, – хмыкнул Тьер. – Больше стимула будет попытаться отвлечь меня войной в Третьем королевстве.

– Слався ты, – хохотнул магистр Смерти, и послал вызов сумеречной дриаде.

* * *

Темная Империя

Приграничье. Ардам

Ултан Шейвр, заместитель главы службы безопасности Темной империи заметно нервничал. И причиной его состояния были отнюдь не императорские гончие, рваными призраками застывшие повсюду, и даже не идущие путем Ненависти, в данный конкретный момент подтаскивающие руны с зажигающими заклинаниями к стенам главного ардамского храма вели-

кой Бездны. И вовсе не приказ лорда Тьера дать этим вырождакам сжечь произведение искусства, коему насчитывалось свыше двухсот лет.

Нет, демона тревожила, ужасала, нервировала тоненькая гибкая фигурка, затянутая в черный костюм адепта школы Искусства смерти.

Сумеречная дриада!

Лорд Шейвр понять не мог, за какой Бездной лорд Тьер приволок сюда, в город полный невинных жителей самую сумеречную дриаду!

«Ей достаточно просто спустить с цепи ядовитые споры, чтобы превратить город в населенную умертвиями пустошь! – откровенно бесился Ултан. – Ей достаточно просто тряхнуть волосами!».

Но вопреки всем известным ему фактам о кровожадности сумеречных дриад, эта конкретная вела себя на удивление тихо. Появилась грустная, даже обиженная, а едва лорд Тьер исчез, срочно вызванный магистром Смерти, и вовсе отошла подальше и теперь стояла, обняв плечи руками и грустно глядя в одну точку. Без движения. Без попыток напасть на кого бы то ни было. Без слов.

И в какой-то момент вспыльчивый демон не выдержал, пересек подворотню, откуда все и наблюдали за действиями идущих путем Ненависти, приблизился к дриаде и сухо спросил:

– Какие вам были даны при...

И не договорил.

Не смог.

Потому что в ночной тишине отчетливо расслышал всхлип.

Застыл, потрясенный услышанным, и вздрогнул, едва услышал, как адептка Смерти судорожно втянула воздух, пытаясь скрыть свое состояние. Не выдержав, демон развернулся и бесшумно вернулся к своим.

Оборотень и человек встретили появление лорда Шейвра кривыми усмешками, но затем Лексан едва слышно спросил:

– Все еще плачет?

– А ты откуда... – начал демон.

Но озвучивать вопрос не стал – просто вспомнил, с кем имеет дело.

– Она с самого начала плачет, – пояснил оборотень.

– Так подойди, узнай в чем дело, – рыкнул лорд Шейвр.

Сам Ултан терпеть не мог женских слез и даже после сорока лет брака не знал, что делать, когда обожаемая супруга устраивала это мокрое дело. А она устраивала, причем с завидной регулярностью, отчетливо зная, что достаточно всего одной слезинки, чтобы самый грозный демон в департаменте империи мгновенно сдался и согласился на все, что только скажет жена.

Лек Саан Артуар Верис из клана Крадущихся тяжело вздохнул и напомнил всем:

– Она сумеречная дриада.

– Да? – Десвен устало покачал головой. – Она девчонка, Лексан, испуганная и расстроенная чем-то девчонка.

– Способная одним взмахом волос положить весь город, – мрачно вставил лорд Шейвр.

Оборотень недовольно глянул на него, и, сжав зубы, решительно направился к сумеречной дриаде. Вот только подойдя, ни о чем спрашивать не стал. Встал рядом, сложив руки на груди, и несколько минут молча наблюдал за тем, как идущие путем Ненависти организуют поджег, и дождался удивленного вопроса:

– А вам не страшно со мной рядом стоять?

– Да, страшновато немного, – ответил оборотень.

И едва услышал еще один всхлип, равнодушно добавил:

– Не хочется, конечно, заразиться насморком.

Дриада всхлипывать перестала и тихо спросила:

– Что?

– У вас же насморк, – невозмутимо объяснил Лексан.

– Насморк? – переспросила Айшарин.

– Ну да, и нос сопливый.

Секундное молчание и гневное:

– У меня нет насморка!

Все такой же невозмутимый оборотень развернулся, встав перед дриадой, схватил ее за подбородок, запрокидывая узкое белое личико, демонстративно взгляделся и...

Пропал.

Пропал окончательно и бесповоротно, ухнув в Бездну эмоций, желаний, запахов, чувств, о которых даже не подозревал. Вмиг словно закружилась земля под ногами, в висках отбивало ритм стремительно бьющееся сердце, воздух, весь, разом, словно выбили из груди и он перестал дышать. Перестал жить. Перестал ощущать окружающий мир...

У дриады были удивительные серые загадочно мерцающие глаза, словно лесные зимние озера...

– Видите, никакого насморка, – раздраженно произнесла Айшарин. – И я не больна. И заразиться вы от меня точно не можете!

Лек Саан Артуар Верис из клана Крадущихся отрицательно мотнул головой и сипло произнес:

– Поздно.

– Что «поздно»? – не поняла Айшарин.

– Заразился, – глухо ответил Лексан. – Смертельно. И навсегда.

Возмущенная дриада дернула головой, пытаясь высвободиться, с удивлением осознала, что оборотень неимоверно силен, раз удержал, и яростно выдохнула:

– Послушайте, говорю же вам – я не больна!

– Жаль, – он не мог понять, что вообще говорит сейчас.

Он и не хотел говорить, хотел слушать ее голос.

Разъяренно топнув ногой, Айшарин потребовала:

– Отпустите меня!

Оборотень молча убрал руки, все так же потрясенно глядя на девушку, и впервые за свою более чем долгую жизнь, сумеречная дриада ощутила смущение и некоторое смятение.

– Не смотрите на меня так, – попросила, она, отступая на крохотный шаг.

Лексан шагнул за ней, все с тем же серьезным и даже суровым выражением лица, глядя на Айшарин. Заметив его движение, девушка нервно рассмеялась, и чуть заикаясь попросила:

– Не нужно демонстрировать ваш охотничий инстинкт, я никуда не убегаю и точно не ваша жертва, понятно?

Понятно не было, потому что в ответ она услышала провокационное:

– Поспорим?

Издав потрясенное «Ядовитый мох!», Айшарин невольно сделала еще шаг назад и почему-то даже не удивилась, когда оборотень настиг ее. Скорее испуганно вскрикнула, и...

Запах крови отчетливо ощутился в воздухе!

Лексан замер, Айшарин демонстративно громко всхлипнула и сказала:

– Не буду я никого есть, магистр. Не буду и точка! И я не отошала, я просто стройная! И эти ваши фанатики они... противные и отравлены ненавистью... Вот отравлюсь, и кто тогда у вас секретарем будет?! И... Да... Да, поняла. Да, всех под корень. Да, никакого пожара, тоже поняла, передам лорду Шейвру. Кого не съем в школу? Нет, я не буду никого есть! Нет, мне не грозит смерть от голода! Лорд Эллохар, я продержалась пять лет, и продержусь еще столько же! Нет, не буду. Ну и что, что могу потерять магию? А зачем мне магия, если вы мне все равно

лысого пожирателя для диссертации не достали! И не надо на меня рычать, не буду я никого есть! Не буду! Я... Да, магистр, вас поняла.

И дриада тяжело вздохнула. Затем повернулась к стоящему шагах в двадцати Ултану Шейвру и произнесла:

– Лорд Тьер изменил приказ, сказано всех убрать, кто выживет идет на опыты в школу Искусства Смерти.

Демон стремительно подошел и уточнил:

– Почему не в СБИ на допрос?

Пожав плечами вконец поникшая дриада тихо ответила:

– Магистры изменили планы.

Сказав все, Айшарин повернулась к оборотню, намереваясь сообщить ему, что покидает место и будет ждать лорда Тьера в Академии Проклятий, но взору ее предстало пустое место. Дриада несколько растерянно огляделась, но даже ее изумительное ночное зрение, позволяющее в темноте ориентироваться лучше, чем днем, не отыскало высокой фигуры Лексана.

А после девушка стояла и смотрела, как быстро, слаженно и бесшумно работают подчиненные лорда Риана Тьера. В ночной тишине не прозвучало и звука, лишь разом метнулись к храму стремительные тени, да накрыли все куполом, отрезающим любые порталы, рваные призраки императорских гончих.

Все было кончено за несколько минут. Еще две минуты ушли на то, чтобы собрать все самовоспламеняющиеся руны испещренные символами огня, и когда последние были упакованы, для дальнейшей переправки в службу безопасности империи, Айшарин молча развернулась и попыталась уйти.

Попыталась, потому что была остановлена встревоженным вопросом лорда Шейвра:

– Леди, куда вы?

Отчитываться перед кем-либо дриаде не хотелось вовсе, но она слишком хорошо знала Тьера с его завышенным чувством ответственности, чтобы не понимать – раз оставил ее здесь одну, значит, дал четкий приказ своим служащим приглядывать за ней. И лишь потому, Айшарин обернулась и пояснила:

– Я подожду лорда Тьера в его учебном заведении. Дара в курсе.

Имя личного возрожденного духа магистра Темного Искусства решило все. Демон склонил голову, в знак принятия решения дриады, но не терпящим возражений тоном добавил:

– Вас проводят.

«Охрана, – с откровенным презрением поняла Айшарин, – как будто со мной может что-то случиться! Со мной, ага! Да от меня даже драконы шарахаются, а эти... охранять взялись.»

Но возражать не стала. Не имело смысла. Она просто постаралась не замечать четырех императорских гончих, двинувшихся вслед за ней.

И развернувшись дриада неспешно пошла по улицам спящего Ардама.

Айшарин не любила города – они казались ей слишком шумными, грязными, перенаселенными и отвратительными. Ксарах, близ которого располагилась школа Смерти был именно таковым, и сумеречная дриада всегда с содроганием воспринимала очередное поручение магистра, с которым следовало ехать в этот южный город.

Но Ардам очаровал ее. Двухэтажные домики с выбеленными стенами и деревянными рамами их обрамляющими, аккуратные крыши и окна, чистые улицы, аромат леса и ночных цветов. По этому городу хотелось гулять всю ночь напролет, умиляясь тому, как соседствуют рядом дома гномов, чистокровных людей, оборотней, вампиров, орков, змерсов, полукровок.

А потом дриада ощутила опасность.

Ненависть, ярость, бешенство – чужие эмоции захлестнули ее, вынуждая настороженно остановиться.

Айшарин оглянулась – императорских гончих почему-то не было, а ведь они должны были среагировать на столь яркую смесь эмоций, среагировать и ее предупредить. Но вместо этого – их не было.

Девушка отступила. Вступать в бой ей не хотелось вовсе, как и признавать правоту Эллохара – она ослабела. И потому Айшарин сделала еще один шаг назад, пытаясь определить, откуда исходит опасность и попытаться избежать ее, но уткнулась спиной во что-то твердое, теплое, и мгновенно обхватившее ее крепкими сильными руками.

– Поймал, – хрипло прошептал оборотень.

– Ттты! – испуганно воскликнула дриада.

– Я, – все так же хрипло ответил Лексан. – Не сопротивляйся, сейчас я сильнее.

С этими словами он подхватил ее на руки. И Айшарин не успела ничего сделать, как оборотень взмыл вверх, без разбега запрыгнув на крышу ближайшего дома. А потом был стремительный бег, настолько быстрый, что сумеречная лишь испуганно сжалась, боясь даже пошевелиться, ведь мчались они по крышам домов...

Прыжок вниз.

Головокружительный, жуткий, и эмоции ненависти, захлестнувшие девушку с такой силой, что она не смогла даже возмутиться, когда оборотень поставил ее на ноги. И пожалела об этом, потому как следующими словами Лексана были:

– Или ты их, или они тебя. Выживает сильнейший, любимая.

Рывок вверх, и Айшарин осталась одна. В запертом ограждении для летающих ящеров. Наедине с шестью отравленными религией ненависти полубезумными дроу.

И на размышления времени не было, потому как осознавшие свое поражение фанатичные темные эльфы стремились убивать все живое, что им было доступно.

* * *

Лек Саан Артуар Верис, клан Крадущиеся, первый дом напряженно замер на крыше питомника, вглядываясь в происходящее. Он нервничал, пожалуй впервые в жизни настолько нервничал, сжимая зубы так сильно, отчетливо слышал их скрежетание. И в то же время вспоминал, старательно вспоминал все, что ему известно о сумеречных дриадах. Известно было мало. Все что он знал о них из курса по расам Миров Хаоса, так это то, что дриады выпивают своих противников, питаются ими примерно так же, как лесные дриады питались соком деревьев. Еще знал, что одна сумеречная дриада способна уничтожить разом более тысячи человек, но вся эта информация не давала ответа на два главных вопроса – сумеет ли девушка справиться с шестью фанатичными дроу, и хватит ли ей их, чтобы наесться.

Но уже через мгновение, ребром встал совершенно иной вопрос – а будет ли она сражаться?

Потому что Айшарин отступала, не предпринимая никаких действий. Просто отходила к стене, дрожа всем телом и не нападая...

«Вот Бездна!» – мрачно ругнулся оборотень, спрыгивая вниз.

* * *

Айшарин оказалась не готова к нападению, не готова настолько, что отступила, не скрыв своего страха от дроу.

И из охотника мгновенно превратилась в жертву.

Удушающий аркан обхватил шею, продемонстрировав, что среди фанатиков как минимум двое – маги. Бросок кинжала она заметила слишком поздно, чтобы уклониться и огромные глаза испуганно расширились, предчувствуя смерть...

Тень упавшая сверху, и клинок, перехваченный в полете, втрое сильнее отправился обратно. Хрип поверженного дроу. Затем оборотень прохрипел заклинание щита, и аркан отпустил шею Айшарин, позволяя дриаде сделать вдох. И еще один.

И...

– Я не справлюсь один, – занимая позицию впереди сумрачной дриады, произнес Лексан. – Не можешь сразаться, подкину вверх, дальше уйдешь крышами.

И для дриады все изменилось, едва она осознала – этот наглый оборотень, сейчас рискует собственной жизнью из-за нее. Ради нее. Этот...

Рывок мага-дроу из угла и сразу три аркана оплетают тело крадущегося – яркие, огненные, полные темной эльфийской магии и...

Айшарин метнулась вперед прежде, чем Лексан осознал, что его сковали, вскинула руку и впитала энергию темного. Дроу захрипел, повалился на колени и второй маг ринулся атаковать сумеречную дриаду...

Она впитала и его, всего, без остатка, выпила как выпивала стакан сока по утрам, и ощутила как просыпается та, древняя, смертоносная магия, которую застенчивая дриада давно забыла.

Ощутила и остановилась.

– И что, все? – удивленно спросил оборотень. – Тебе хватило всего двоих?!

Потрясенная дриада обернулась и увидела, что ни один из арканов не причинил Лексану ни малейшего вреда. Более того, оборотню как раз было непросто удерживать их на себе, имитируя беззащитность. И под изумленным взглядом Айшарин, он попросту позволили кольцам магии соскользнуть с себя, демонстрируя собственный обман.

– Я... – у дриады не было слов. – Я... я думала тебе угрожает опасность!

– Какая? – усмехнулся Лексан. – Я сам их сюда приволок, сам удерживал в клетях, не позволяя открыть портал. Насколько же ты ослабела, что не ощущаешь привкус моей магии?

Ничего не ответив, Айшарин молча направилась к выходу, чувствуя себя гадко, мерзко и слабой. А еще поняла, что давно, крайне давно мужчины не играли с ее чувствами. С тех самых пор, как магистр Смерти взял ее к себе секретарем и соответственно стал ее защитой.

– Э нет, стой, – раздалось позади, – ты не выйдешь без меня.

Дриада остановилась, радуясь, что стоит к мерзавцу спиной и он не видит ее слез. После демонстративно вскинула ладонь, но не успела оцарапать кожу, чтобы связаться с магистром Эллохаром, как ее руку перехватили, и подлый оборотень тихо сказал:

– Прости, ты говорила с Эллохаром, я все слышал, испугался за тебя. Прости за обман.

Айшарин не пошевелилась, и сказать ничего не смогла. Ей бы искренне хотелось верить, что он не знал и...

– Тебя проводят до Академии Проклятий.

Ничего не ответив, дриада вырвалась из его объятий, и решительно направилась к выходу. Решетчатые ворота при ее приближении открылись, девушка вышла и... замерла.

Магия Сумрачного леса вернулась рывком, реагируя на опасность. Смертельную опасность.

Вмиг обострились все чувства, усилилось зрение, ощущение окружающего пространства, запах земли...

Лек Саан Артуар Верис, бесшумно подошедший к Айшарин, был остановлен ее резким жестом, в следующее мгновение сумеречная дриада крутанувшись на месте, развернулась к четверем оставшимся дроу, коих, и она сейчас отчетливо это видела, удерживали императорские гончие. Вкинув руку, мгновенно выпила жизненные силы всех темных эльфов, и вновь развернулась, всматриваясь в то, что скрывала высокая стена загона.

Оборотень не успел ни о чем спросить, как воздух наполнился запахом крови, и он услышал сказанное дриадой:

– Магистр, здесь порождение Тьмы.

* * *

Миры Хаоса

Аишкантар, Великая Черная пустыня

СеХарэль вновь развернул свиток, просматривая самое начало, и занудно произнес:

– Еще раз, мы передаем королю четкие письменные инструкции, за два часа до сражения, так?

Тьер и Эллохар переглянулись, принц Хаоса пожал плечами и произнес:

– У СеХарэля было всего одно поражение, в самом начале карьеры, но в дальнейшем как полководцу главе клана Хедуши равных не было и нет. Самого бесит, да, но ни у тебя, ни у меня нет опыта ведения масштабных военных действий, у него есть.

– Разговоры прекратить, – рыкнул крылатый демон. Затем еще раз просмотрел список и задумчиво произнес: – Нет, думаю за час сорок семь минут до начала боя будет вернее.

Магистры вновь переглянулись, но вдруг Эллохар, растянувшийся до этого на песке, резко сел, тряхнул волосами, стряхивая песок, и глухо произнес:

– Отходи.

Тьер мгновенно подключился к связи и услышал четкую речь сумеречной дриады:

«Я выпила мага, находящегося в связке с порождением Тьмы, если сейчас ничего не предпринять...»

– Отходи, – прорычал Эллохар, – ты сумеречная, первой оно нападет на тебя.

И получил неожиданный ответ:

«Здесь беззащитный город, магистр, и если не на меня, значит на жителей!».

Айшарин разорвала связь.

Эллохар прошипел «Бездна», затем повернулся к СеХарелю и хрипло спросил:

– Зачем Тьма отравила с ублюдками свое порождение?

Крылатый на миг задумался, затем произнес:

– Если она сумела зачать от дроу, значит, ослабела невероятно, и сейчас ей нужна еда.

– Какая? – удивленно спросил Тьер.

– Демоны, – просто ответил глава клана Хедуши. – Это ее излюбленная пища.

Синее и ярко-алое пламя вспыхнули одновременно, оставляя СеХарэля в одиночестве завершать разработку плана предстоящей войны.

* * *

Темная Империя

Приграничье. Ардам

Айшарин более не размышляла ни мгновения – она метнулась к стене, приложила ладонь, прошептала слова заклинания и ухватила за лиану, молниеносно выросшую из земли. Но на стене оборотень оказался быстрее, перехватил девушку за талию и попытался удержаться – Лексан слышал каждое ее слово, сказанное Эллохару.

И когда дриада забила в его руках, пытаясь вырваться, спокойно произнес:

– Нет.

И получил удар в живот, снесший его на крышу соседнего дома. Сумеречная более не была слабой.

Но еще до того, как он чувствительно ударился спиной о черепицу, Айшарин прыгнула вниз. Упала, перекатилась и поднялась на одно колено и, приложив ладони к земле, призвала корни деревьев, безошибочно определив место нахождения монстра.

И спящий Ардам потряс рев создания, что нагоняло ужас даже на жителей Мрака!

Айшарин видела его, оплетаемого взметнувшимися из-под земли корнями – литые черные мускулы, серебряная кожа, способная выдержать удар любого оружия, клыки и челюсть, выдающаяся вперед, жидкие серебряные волосы, на черепе некогда прямоходящего создания, сейчас же чудища, подчиняющегося лишь одной госпоже – Тьме. Видела она и иное – корни не смогут удержать его. Это был всего лишь городской парк, изнеженные ухоженные деревья нечета исполинским великанам Сумеречного леса, они слабы. Порождение Тьмы сильнее! Хуже того – абсолютно невосприимчиво к магии!

Еще один оглушительный рык, и треск ломаемых деревьев – монстр стремительно выбрался из клетки, и рвал корни, словно паутину.

«Только бы магистр успел», – вот и все, что успела подумать Айшарин, глядя как серебряное мускулистое тело мчится на нее.

Ей нечем было защититься. Магия здесь была бессильна, а попытаться противостоять физически? Смешно.

И Айшарин лишь отстраненно рассматривала верхние излишне длинные перевитые жгутами мускул конечности твари, заканчивающиеся когтями, частично лысую голову, вытянутый череп, злые, расположенные далеко друг от друга глаза, огромную пасть, заполненную острыми клыками... Пасть, молниеносно приближающуюся к смилившейся с собственной смертью сумеречной дриаде.

Вспышка зеленоватого цвета и огненный шар разбивается о серебряное тело, не причинив монстру и малейшего вреда. Взмах двух призрачных огненных мечей – императорские гончие вступили в бой.

Монстр промчался мимо них, даже не обратив внимания.

Айшарин затаила дыхание, но не закрыла глаза – она хотела посмотреть в лицо своей смерти, как поступали сотни, тысячи сумеречных дриад в те далекие времена, когда Тьма выпустила армию своих монстров на тех, кто отказался подчиняться Хаосу...

Вибрация земли становилась все сильнее, зловонное дыхание чудища обожгло кожу...

Дриада закусила губу, чтобы не опозорить себя криком ужаса...

И тело оборотня вдруг перекрыло вид приблизившейся смерти.

Подскочив, Айшарин в испуге смотрела на широкую спину перекинувшегося наполовину оборотня, на напрягшиеся для удара мускулы... Удар! Рык отлетевшего монстра! Задрожавшая при его падении земля.

И крик демона Ултана Шейвра:

– Уведи ее!

Коннор Десвен, чистокровный человек присутствия которого в СБ империи Айшарин так и не смогла постичь, хватанул за руку, дернул, перекидывая на свое плечо и проявив невиданную для человека силу, взбежал по отвесной стене, чтобы усадив девушку, броситься вниз, в бой.

Огромный двуручный меч Десвен выхватил, едва спрыгнул наземь, и ударил монстра, ринувшегося к стене, полностью игнорируя оборотня и человека, в стремлении сожрать дриаду. Внушительный двуручный меч из закаленной стали был сломан при ударе о серебряное тело пса Тьмы. Но, не позволяя монстру взобраться на стену, на него налетел оборотень, могучим ударом вновь отшвыривая.

И больше шансов для нападения, у порождения Тьмы не осталось – вспыхнуло синее пламя. Монстр подскочил, повернул уродливую голову, зарычал на шагнувшего к нему принца Хаоса, и взвыл, когда метнувшийся к нему демон, ухватил чудовище за раззявленную пасть... Рывок, хруст ломаемых костей, вой...

И на испещренную когтями землю, подергиваясь в агонии, упали две половины разорванного порождения Тьмы.

Магистр Тьер прибыл на несколько секунд позднее, глянул на застывшего от шока Ултана Шейвра, облегченно выдохнул. Эллохар же, заставил собственные руки вспыхнуть огнем, сжигая остатки слюны и крови монстра с себя, затем встряхнул пламя, огляделся и над растревоженным городом раздался его взбешенный голос:

– Айшарин! Учти, если ты сдохла, то я сейчас нырну с Тьером в Бездну, достану твою подлую душенку, отволоку в Сумеречный лес, всажу в росток, дождусь, зараза, пока ты вырастешь и потом отшлепаю так, что месяц сидеть не сможешь! Ты меня поняла?!

Сверху, со стены, раздалось дрожащее:

– Да, магистр.

Но затем уже не так испуганно:

– Магистр, должна напомнить, что время взросления сумеречной дриады составляет сто семнадцать лет...

Запрокинув голову, Эллохар улыбнулся собственному секретарю и уже спокойно ответил:

– Ничего, я терпеливый и злопамятный. Долго там сидеть собираешься?

Айшарин протянула руку к лиане, уже выращенной ею со стороны двора, ухватила за конец и спустилась, держась за стремительно увеличивающееся растение. А едва ноги коснулись земли, отпустила лиану, медленно сделала первые несколько шагов, затем быстро подошла к директору школы Искусства Смерти и наплевав на присутствие свидетелей, прижалась к нему, спрятав на груди магистр мокрое от слез лицо.

– Ну вот, – Эллохар осторожно погладил ее по волосам, – только сырости нам и не хватало.

– Угу, – промычала дриада.

– А за героизм потом мне ответишь, – мрачно предупредил он.

– Угу, – вновь ответила Айшарин.

Магистр Смерти невольно улыбнулся, обнял девушку за плечи и спросил:

– Успокоилась?

– Почти, – она тихо всхлипнула.

– Возвращаемся?

Но ответом было неожиданное:

– Нет.

И прекратившая лить слезы сумеречная дриада, мягко отступив, робко прошептала:

– Меня завтра Дара перебросит.

Нахмурившийся магистр сложив руки на груди, мрачно оглядел всех, кто участвовал в схватке выискивая одну конкретную эмоцию – злость. Причем злость по отношению к нему, лорду Даррэну Эллохару. Нашел мгновенно, искать по сути и не пришлось – Лек Саан Артуар Верис из клана Крадущихся даже не потрудился скрыть свою ревность, с ненавистью глядя на директора школы Искусства Смерти.

Тяжело вздохнув, Эллохар глянул на заметно смутившуюся Айшарин, снова на оборотня, на дриаду... Повторно тяжело вздохнул, после чего шепотом, так чтобы Лексан не услышал, произнес:

– Улица Удушения, дом четыреста шесть, духу хранителю назовешь мое имя и дом в полном твоём распоряжении. Утром пришлю Тарага с деньгами. Приятного отпуска.

А затем громко и нарочито недовольно:

– Тьер, твои остолопы мне едва дриаду не угробили, в школе Смерти ей в таком состоянии делать нечего. Пусть твой лишенный инстинкта самосохранения оборотень, – еще один мрачный взгляд в сторону Лексана, – проводит Айшарин до моего городского дома.

И не дожидаясь ответа ничего не понявшего Риана, шепотом добавил:

– Уйди с глаз моих, зараза героическая.

Старательно скрыв улыбку, Айшарин поклонилась магистру, затем развернулась и направилась, обходя развороченный парк, к указателю плана города, чтобы найти ту самую улицу Удушения. Фактически, зная пристрастия магистра Смерти, дриада догадывалась, что это где-то в центре, и оказалась права.

Идти было недалеко – свернуть с площади, оставляя за спиной следы недавнего сражения, войти в проулок, миновать узкий проход, выйти на улицу Удушения, и пройти неспешно, отчетливо слыша шаги следующего за ней оборотня.

Дух хранитель даже не стал спрашивать имя, дверь распахнулась едва Айшарин приблизилась к ней. И дриада плавно вошла, касаясь пальцами створки и оставляя вход открытым.

Лек Саан Артуар Верис хотел было окликнуть девушку, но едва та вошла, счел подобное поведение недопустимым и остался стоять на улице, горько сожалея, что и эта женщина оказалась влюблена в магистра Эллохара, как некогда его родная сестра Шаэна. Знал ли Лексан о том, за что женщины влюблялись в эксцентричного темного лорда? Знал, Шаэна рассказывала в подробностях, захлебываясь от восторга и ее зеленые глаза сияли любовью... Знал... Увидел и сегодня, хотя никак не мог постичь, как темному лорду удалось разорвать само порождение Тьмы... Впрочем, Эллохар сделал это красиво, без видимого усилия, а после, когда позвал дриаду в его голосе слышалась неподдельная тревога. И подобное поведение оборотню уже доводилось видеть много лет назад, в ту ночь, когда Шаэна, тогда первокурсница, впервые вернулась домой, а отец попытался проявить характер и запер ее. Магистр Смерти явился через сутки, смел ворота, попытавшихся противостоять ему оборотней, разметал каменный мешок, где выла от отчаяния Шаэна и даже не возражал, когда заплаканная девушка подбежала и обняла его. Успокоил, просто успокоил, и перенес обратно в школу Искусства Смерти. А сам остался. И маска добродушного преподавателя слетела мгновенно. Нет, лорд Эллохар не был жесток, он был изысканно вежлив, вежлив настолько, что от подобной вежливости хотелось удушиться. Но с тех пор, Шаэна могла спокойно возвращаться домой, не боясь, что отец более не прислушается к ее словам или попытается приказать. Шаэна стала неприкосновенна, ее любили, о ней заботились, но более никто и никогда не пытался принять решение за нее, не пытался давить, приказывать, настаивать. Так что да, женщинам было, за что обожать лорда Эллохара, вот только ему, Лексану, от этого было ничуть не легче. Напротив – удушиться хотелось.

А затем оборотень понял, что дверь так и осталась открытой.

Халатность? Он точно знал, что в школе Искусства Смерти от небрежной халатности в отношении собственной безопасности избавляют быстро – Шаэна перед сном неизменно проверяла все посты стражи и все запоры на дверях и воротах. Тогда что?

Ему потребовалось еще некоторое время, чтобы в голову пришла невероятная мысль – приглашение?

Сердце оборотня пропустило несколько ударов, но он все же поднялся по ступеням, подошел к дверному проему, на миг остановился.

А после решительно вошел и закрыл дверь за собой.

– Я в ванной, – со второго этажа раздался негромкий голос дриады.

«Я сплю» – подумал Лексан.

Но взбежал по ступеням вверх так быстро, как не бегал никогда. Рывком снял перевязь с оружием с пояса, шагнул к двери, за которой виднелся свет, стараясь сдержать дрожь, толкнул...

Прекрасная обнаженная сумеречная дриада с длинными до колен серебристыми волосами, стояла под струями воды, запрокинув голову, и наслаждалась теплыми каплями.

– Один вопрос, – оборотень тяжело дышал, – что у тебя с Эллохаром?!

Она повернулась, удивленно взглянула на него и на красивых губах появилась странная улыбка. А затем Айшарин прошептала:

– То же, что и у твоей сестры, Лек Саан Артуар Верис из клана Крадущихся.

Секундное молчание, и напряженный вопрос:

– Ты знаешь мое имя?

– У вас с Верис глаза одинаковые, – поднимая руки вверх и подставляя ладони струям воды, ответила дриада. – Но я разглядела их только сейчас, вспомнились и слова Шаэне о том, что ее изгнанный из клана брат работает на Тьера. И знаешь, – она пожала плечами, – если уж ты брат Верис, то я полагаю, нам не следует...

– И не мечтай! – хрипло рыкнул он, уверенно входя в ванную.

* * *

Проводя взглядом уходящую Айшарин, Эллохар снес стену, решительно вошел в загон – все шестеро дроу были живы. Вспыхнувший огонь портала, порыв ветра и фанатиков унесло в школу Искусства Смерти. И не по причине того, что магистр желал их допросить, дело было в другом – сумеречные дриады не убивают. Не могут. Они опасны, ядовиты, но убивать не могут – как и все лесные они ценят жизнь даже сорняков. И когда об этом стало известно, лишь вмешательство Властителя Ада уберегло жительниц Сумрачного леса от полного истребления. В дальнейшем именно СеХарэль разработал несколько заклинаний, которые сумрачные дриады смогли применять, и которые породили слухи об их невероятной смертоносности. А на деле дриады были лишь хранительницами леса, просто лес был опасный, вот и хранительницы ему под стать...

Тьер бесшумно вошел следом, жестом отослал гончих, и тихо произнес:

– Лексан...

– Дай ему отпуск, – нервно сказал магистр Смерти. – Мужик, между прочим, самому порождению Тьмы по мордасам надавал, так что заслужил.

– Чувствуешь свою вину перед Айшарин?

Демон ничего не ответил, и так было ясно.

Не ясно было другое, и Риан вновь задал вопрос:

– Мы в чем-то просчитались?

– Не особо, – Эллохар прекратил осматривать место, в поисках остатков шаегровых пут, которыми маг держал зверя, подошел к Тьеру и тихо пояснил: – Похоже божественная мамочка играет по своим правилам.

– Против сына? – удивился магистр.

– Не против сына, скорее за себя – вряд ли Золотой знал о том, что его приспешники приволокли в Ардам порождение Тьмы. Хуже другое – она сумела создать зверя, значит силы ее выросли, следовательно парой демонов она уже закусилась. А достать нашего брата из Хаоса ни Тьма, ни Золотой не в силах, следовательно...

– Понял, – ответил Тьер. – Будем искать пропавших без вести демонов.

Эллохар кивнул, затем неожиданно широко улыбнулся и спросил:

– Планируешь остаться здесь, устроить полномасштабную проверку территорий и не возвращаться к СеХарэлю?

Магистр Темного Искусства промолчал, явно недовольный тем, что план раскусили.

– Паршиво ты СеХарэля знаешь, – усмехнулся Эллохар. – Сам он между мирами не перемещается, зато у него Всадники Мрака есть, эти из-под земли достать могут. Заканчивай и к нам, жду.

Вспыхнуло синее пламя.

Великий лорд Риан Тьер, вернулся к своим людям, отдавая четкие, лаконичные приказы.

И едва территория Ардама и окружающих лесов была проверена, а иных порождений Тьмы не было обнаружено, перенесся в Черную пустыню.

Ночь предстояла долгая.

* * *

Западное королевство дроу

Резиденция шестого жреца великой Тьмы

Его рука медленно скользила по спине спящей девушки, лаская шелковистую кожу обнаженной магианны. Странное дело, до этого дня Таэлран не знал, что способен разрушать материю, но оказывается мог – достаточно было просто пожелать и ткань ночной рубашки магианны Сайрен распалась золотой пылью.

Новая сила удивила Золотого жреца, как и новые возможности. Подобного он не ожидал, но был приятно удивлен, и планировал вновь попытаться завтра, когда одетая в платье Найрина, вновь будет пытаться всеми силами избежать знакомства с его божественной матерью. Таэлран представлял, как усадив девушку к себе на колени, он вырвет очередной поцелуй, и целуя нежные губы, напрочь уничтожит всю одежду на девушке...

Внезапно его сознания коснулся зов. Затем еще один, и жрец услышал шепот Тьмы:

«Они всех убили, Таэлран, всех убили... всех».

«Кого?» – не понял Золотой жрец.

«Поджигателей, магов... Лори... всех. Я голодна. Демон, принеси мне демона!».

И дроу медленно сел на постели. Затем посмотрел на девушку, укрыл ее до шеи, зная что людям прохладно в подземельях темных эльфов, поднялся с кровати, прошел к стене, провел по ней пальцами.

Ниша сдвинулась, открывая взору толстую тетрадь с переплетом из кожи дракона.

Нет, отец никогда не рассказывал своему сыну и наследнику об этом дневнике – Таэлран обнаружил его сам, изучил и сохранил наследие того, кто, несомненно, мог бы стать величайшим ученым.

Достав тетрадь, жрец мягко переплеснул странички, открыл подзаголовок «Еда» и прочел обведенное трижды:

«Не кормить!!!».

Ниже было написано:

«Единственная пища – демоны. После поедания всего одного демона, Тьма обретает способность созидания...»

Дроу захлопнул тетрадь.

Лори – вероятно лорд Лорвейнар, седьмой жрец, тот самый, что сегодня должен был руководить поджогом храма. Но вот с чего великая богиня назвала его вот так, сокращенно...

Скрыв рукопись обратно в стену, великий Золотой жрец накинул мантию и стремительно вышел из спальни.

Едва за ним закрылась дверь, Тахир осторожно соскользнул с постели на пол, бесшумно подошел к стене, вытянул руку и та, мгновенно, стала подобна руке дроу. Затем демон медленно провел пальцами по стене...

Через мгновение рукопись почившего лорда Кахейтиса была в его руках.

Демон колебался не долго, рассудив, что с такой реликвией его побег простит даже сам Смерть! Потому что Тахир больше не мог здесь оставаться. Просто не мог. Был не в силах. Не в состоянии! Не способен!

Потому что...

И демон сбросил с себя остатки разрушенной полубогом ночной рубашки.

Спустя всего минуту из спальни Золотого жреца выскользнула призрачная крыса. Полупрозрачное животное имело под собственным брюхом привязанную ремнем тетрадь, а еще было способно двигаться почти молниеносно – и стражи заметили ее бег лишь краем зрения.

* * *

Миры Хаоса

ДарНахесс, замок дарая Даррэна

Лорд Эриго Найтес медленно встал с узкой лекарской койки, чувствуя, как все плывет перед глазами и, глядя на того, кто сейчас менялся на глазах, становясь точной копией дроу. Выглядело пугающе – вот он, темно-зеленый чешуйчатый демон с раздвоенным языком неторопливо сыто облизывает черные губы лиловым длинным раздвоенным языком... Язык движется вниз по чешуйчатому лицу, а вверх скользит уже по смуглой коже дроу... Миг и перед девятым жрецом сидит он сам, а затем его собственным голосом задает вопрос:

- Как вы себя чувствуете?
- Отвратительно, – признался лорд Найтес. – Высушенным, выпитым...
- Я был осторожен, – улыбнулся демон в облике дроу.
- Понимаю, – кивнул девятый жрец.
- Вам сейчас стоит отлежаться, – продолжил демон.

Эриго отрицательно покачал головой, попытался встать, рухнул обратно, сел, сжимая руками раскалывающуюся от боли голову. Он мог бы отлежаться, да, особенно сейчас, когда его отстранили и фактически заперли в безопасном мире, куда Золотому никогда не добраться. Мог бы, но он представлял, какой ужас испытывает Ситтана, оказавшись в Аду.

- Понимаю, – демон поднялся, – вас беспокоит ваша женщина.
- Она не моя... – начал было Эриго.

И умолк, увидев собственную насмешливую ухмылку на идентичном его лицу.

- Мда, не знал, что вот так преотвратно смотрюсь со стороны, – произнес девятый жрец.
- Не стоит злиться, – демон протянул ему руку, помогая встать. – Здесь у вас нет врагов, ведь за вами стоит сам Смерть.

Эриго невольно оглянулся.

- Не буквально выражаясь, – хмыкнул демон, – вы под защитой его высочества принца Даррэна, вас никто не тронет. Ни вас, ни вашу женщину и ее сестер, ни ваших подчиненных. Идти сможете?

Дроу кивнул, затем медленно, опустив руку демона, подошел к окну и замер. Там, за толстым стеклом, столь толстым, что Эриго мог поклясться – в руку толщиной, простиралась бескрайняя серо-желтая пустыня, в которой, словно в море, вспенивались дюны, выпуская из-под песков огромные черные гладкие тела монстров, плыли караваны, старающиеся двигаться по грядам гор, пролетали ящеры...

- Как называется эта территория? – спросил он, держась за подоконник, и ощущая, как сильно кружится голова.
- ДарНахес, – последовал ответ. – Дворец расположен на самом краю великой пустыни.
- А эти черные... монстры?
- Нахессы. Здесь скалистая основа, так что сюда заползают лишь маленькие экземпляры, они не особо опасны.

Девятый жрец был опытным охотником, и глядя на черное блестящее тело, взвившееся из песка, чтобы рухнуть в него, безошибочно определил – этому «маленькому» экземпляру не сможет противостоять ни он, ни все его дроу разом.

- Я так понимаю, дворец нам покидать не стоит, – несколько севшим голосом произнес он.

- Правильно понимаете, – согласилась его полная копия, – вы не демоны, способностей к регенерации у вас нет.

У Эриго оставался еще один вопрос «Как долго мы здесь пробудем», но задавать его он не стал. Пошатываясь, и вновь приняв помощь демона, прошел к двери, затем они миновали коридор, в котором было много чего любопытного, от живых двигающихся фресок, до меняющих позы скульптур из черного мрамора, но рассмотреть дроу не смог – перед глазами все плыло. Распахнулась серебряная дверь и почему-то очень четко и сразу, девятый жрец увидел стремительно поднимающуюся Ситтану. Бледную, напуганную, но слабо улыбнувшуюся при виде него. Дернул головой, глядя на своего сопровождающего и понял, что он вновь был в облике демона.

– Спасибо, – хрипло поблагодарил Эриго.

– Не стоит, я понимаю, каким потрясением для нее было бы увидеть двух девятых жрецов. И все же вам лучше лечь.

– Посижу... с ней, – возразил лорд Найтес.

Глава клана Аклора кивнул, провел дроу до дивана, стоящего у стены, помог сесть, и, поклонившись присутствующим принцессам, покинул столовую залу. Его уже ждала сама Смерть, а ждать принц Хаоса не любил.

* * *

Миры Хаоса

Хайранар, столица ДарГарая

Дворец повелителя Ада

В Черном зале пылали огни, слышались голоса, царила собранная предгрозовая атмосфера, что заставляло демонов действовать вдвое быстрее. Потому что никогда прежде, за свою долгую жизнь они не наблюдали столь странной картины – всего лишь темный лорд спорил с самим СеХарэлем, победителем двухсот семидесяти битв, главой клана Хедуши, героем Кровавой реки, с тем, к чьему мнению прислушивался сам властитель Ада.

Темных лордов в Хаосе не любили, в первую очередь за то, что слишком быстро поднялись из низов, во вторую очередь потому, что поднялись столь стремительно, что устроили попытку переворота в стремлении свергнуть демонов с позиции правящих верхов, ну и, в-третьих – просто не любили. Особенно за отсутствие почтительности к тем, кто древнее, сильнее и опытнее.

– Я сказал нет! – тихо, но от этого не менее весомо произнес Тьер.

СеХарэль глухо зарычал, но сдержался и привел свой довод:

– Всего четыре поселения – мизерная цена.

– Платите ее на своих территориях, – ответил истинный наследник Темной империи.

– Поддерживаю Риана, – вставил принц Хаоса.

Древнему крылатому демону осталось лишь скрежетать зубами.

– Война будет выглядеть неестественно, – прошипел глава клана Хедуши.

– Поддерживаю СеХарэля, – улыбнулся Арвиэль.

Участники дискуссии переглянулись, Тьер сжал зубы, Эллохар задумчиво протянул:

– Сдается мне, еще в Хайранаре не успел порядок навести, и вот... – он выразительно взглянул на деда.

Властитель Хаоса сложил руки на груди и пошел на компромисс:

– Место, предложенное лордом Тьером, так же подходит для наших целей.

СеХарэль мрачно посмотрел на принца Хаоса, но... кому как не ему были понятны его мотивы – Эллохар был наставником Тьера, и по закону клана Хедуши нес за него ответственность. И хотелось, крайне хотелось высказаться на эту тему, если бы не одно но – сам СеХарэль являлся наставником принца Хаоса и...

– Согласен, – прошипел крылатый, – место подходящее.

В конце черной залы тайного совета открылся портал – показались дреу, в одеждах жрецов великой Тьмы.

– Остается артефакт, – произнес властитель Миров Хаоса.

* * *

Третье королевство. Сарда

Центральный столичный парк

Лион Тамкан стоял на берегу озера. Спокойные не тревожимые ветром в это предрасветное время воды казались черными и столь же беспросветными, как и жизнь молодого боевого мага.

Магии больше нет!

И для него, лучшего выпускника боевого факультета Академии Прикладной магии это стало приговором. Приговором всей его жизни. Стоя на самом краю, Лион вспоминал сражения, полученные награды, восторг преподавателей и откровенную зависть одногруппников. Еще бы – высокий, но крайне худой, физически не развитый, отвратительно уродливый – он превосходил по силе всех атлетично сложенных королей факультета! Он был всем, а стал...

Бывший маг коснулся ногой воды – она оказалась холодной... Столь же холодной как темной. И она станет его могилой здесь и сейчас и навсегда укроет его хладный труп от жестокого мира...

Юноша запрокинул голову, стараясь скрыть столь постыдные для мужчины слезы, а быть может желая в последний раз увидеть тускнеющие из-за скорого наступления утра звезды. И против его воли, к небесам полетела молитва юношеского сердца:

«Во имя света, если бы, если бы я только смог вернуть магию, я бы изменил этот мир к лучшему! Я бы никогда больше не стал разрушать, я бы положил жизнь на то, чтобы творить добро! Я бы...»

Он с трудом подавил рыдание, смахнул слезы и каково же было его изумление, когда с небес, оттуда из скопления звезд, вдруг помчалось что-то яркое, кроваво-красное, сияющее...

И не осознавая, что творит, Лион протянул руки, пытаясь поймать казалось бы милость самих небес, не удержался и рухнул в озеро, даже не испугавшись, когда ледяная вода сомкнулась над его головой.

Огненный шар рухнул за ним следом, сияющий, яркий, распугавший всех рыб и едва юноша поймал его, забыв о дыхании и даже о том, что тонет, мир изменился!

Мир вспыхнул!

Мир заиграл всем красками радуги!

Мир ожил, опутывая Лиона сетью энергетических линий!

Он упал в воду не в силах удержать равновесие, а взмыл, отчетливо контролируя каждое свое движение. Взмыл, удерживая в руках невероятный подаренный самими звездами артефакт Истинной Магии!

И яркий свет озарил город надеждой!

* * *

Третье королевство. Сарда

Королевский дворец

Гатаркар Люэр Тамьес, избранный король Третьего королевства медленно поднялся со смятых простыней. Его юная жена спала, так по-детски подложив ладонь под щеку, и чему-то хмурилась во сне. Она уснула почти мгновенно, утомленная ненасытным аристократом до

измождения, он же ощущал в себе силы продолжить самую древнейшую из игр, но будить не желал, зная то, о чем девушке еще только предстояло выяснить спустя месяц – она ждала дитя.

Король, не утруждая себя необходимостью набросить халат на могучее тело, подошел к окну и потрясенно замер – там, над городским парком, светилось что-то яркое, огненно-алое, и это было не солнце!

Осторожный стук в дверь, затем скрип открываемой створки, но прежде чем телохранитель произнес хоть слово, Гатаркар мрачно констатировал:

– У нас маг.

– Да, ваше величество, – ответил коленопреклоненный.

– Трубите сбор.

Дверь закрылась за поспешившим исполнить приказ. А затем король понял неприятное – она слышала. Медленно повернулся и заметил, как сжались губы у той, кто обладал пусть и слабым, но даром.

– Маги не вернутся к власти, Кемир, – с со спокойной уверенностью произнес он.

Девушка поднялась, села на постели, придержав норовившее сползти с обнаженной груди покрывало, со смешанным чувством посмотрела на громадного мужчину, который владел ею с той самой минуты, как увидел и... не смогла найти, что ответить. Хотелось бы ненавидеть, хотелось бы вернуть магию, и в то же время...

– Не ездь сам, пожалуйста. Отправь ближайших лордов, но сам... пожалуйста.

– Не тебе мне указывать, женщина, – грубо отрезал король. А затем не менее жестоко добавил: – Ты больше не магианна, Кемир, усвой это, наконец.

И увидел то, что видел всегда, когда пытался напомнить ей, что она жена аристократа – упрямо сжатые губы и полный ярости взгляд. Но вовсе не ожидал полных злости слов:

– Я магианна, Гатаркар, хочешь ты того, или нет. И не мне тебе говорить, как поступают маги с теми, кто посмел прикоснуться к наделенным даром женщинами. И поверь, как бы не ненавидела тебя, менее всего мне хочется быть от горя над твоим сожженным трупом! Не ездь!

Король раздраженно подошел к креслу, схватил халат, нервно одеваясь, покинул спальню.

К тому моменту, как он спустился во двор, представ перед ожидающими его воинами, ярость стала лишь сильнее и ей безумно хотелось дать выход.

– Действуйте, – был его приказ.

А когда всадники покинули двор королевской крепости, решительно направился в сад, срывать злость на мишени, кромсая толстое бревно двуручным мечом. И он знал, отчетливо знал – она увидела. Ему хватило пошевелившейся занавеси в спальне, чтобы понять.

«Следующую ночь будет спать сама, – в ярости подумал Гатаркар».

«Только бы ты жил, – в отчаянии кусая губы, думала Кемир, стоя у окна и не отрывая взгляда от беснующегося аристократа».

* * *

Третье королевство. Сарда

Найрина Сайрен

Меня разбудил стук в дверь. Настойчивый, громкий, решительный стук кого-то, кто был готов снести дверь, лишь бы ему открыли.

Открыл вскочивший Ниран, а затем я услышала звуки голосов, и, судя по тону, происходило что-то плохое. Стремительно поднявшись, я закуталась в шаль и вышла из своей комнаты, чтобы столкнуться с тем, кого вовсе не ожидала увидеть.

– Лорд Экнес?! – изумленно спросила я, отступая на шаг, чтобы не уткнуться носом в железную сверкающую кирасу аристократа.

И лишь из-за громадного телосложения лорда, я не сразу поняла, что Ниран связан двумя другими аристократами, что ко всему прочему, удерживали брата, не давая ему сказать и слова.

– Не пугайтесь, – пресекая мой возмущенный возглас, произнес лорд Экнес. – Я понимаю, как все это выглядит, но – вы спасли моего сына, леди Сайрен, вы простили мне тот недопустимый поступок. Сейчас у меня есть шанс вернуть вам совершенное добро. Одевайтесь, пожалуйста, у нас крайне мало времени.

На это я лишь попросила:

– Отпустите моего брата, пожалуйста.

Знак, поданный рукой затянутой в железную перчатку и аристократы мгновенно подчинились. Я же, увидев, что с Нираном все в порядке, кивнула лорду и вернулась в спальню.

* * *

Третье королевство. Сарда

Съемная квартира семейства Сайрен

– Нужно вмешаться, – напряженно произнесла Хеарин, поднимаясь со змея, на котором удобно спала остаток ночи.

– Не ссоститссс, – сонно ответил Ссагрус, – в этом визитере нет ни страсти, ни агрессии, ни желания мести.

– Да? – удивилась адептка Смерти. – А ты видел, как он на нее смотрит?

– Видел, – змей зевнул, – проследим, но вмешиваться не стоит. Остальных предупрежу.

* * *

Третье королевство. Сарда

Найрина Сайрен

Едва-едва занимался рассвет, когда я в сопровождении лорда Экнеса вышла из дому и была подведена к оседланным лошадям. Аристократ запрыгнул в седло, наклонившись обхватил рукой мою талию и рывком поднял. И едва я оказалась притиснута к железной кирасе, лорд погнал лошадь вперед столь стремительно, что на поворотах я невольно зажмуривала глаза.

Ехали недолго, не более четверти часа, но каково же было мое изумление, когда я поняла, что целью путешествия является королевский дворец! Нет, прежде это было городской крепостью богатейшего аристократического рода Тамьес, но с того момента, как именно лорд Тамьес стал избранным королем, и крепость приобрела совершенно иной статус.

И чем ближе мы подъезжали, тем очевиднее становился тот факт, что дворец был полон воинов. Могучие, широкоплечие, столь отличающиеся от остальных жителей королевства аристократы со своими дружинами мрачно съезжались к воротам со всех сторон, но лорда Экнеса пропустили без очереди, расступившись перед родственником короля, и тот галопом прогнал коня через весь двор к узким забранным решеткой воротам, ведущим в подземелье.

Пожалуй, именно в тот момент, когда спрыгнувший на землю аристократ и меня стащил с лошади, мне стало жутковато.

– Не опасайтесь меня, – практически приказал лорд.

И не давая мне опомниться, схватил за руку, чтобы практически поволоочь за собой. И мне пришлось бежать вслед за суровым аристократом к проходу, открытому поднявшейся вверх решеткой, затем вниз по винтовой лестнице, несколько раз едва не поскользнувшись, а после к окованным железом дверям, в которые лорд Экнес решительно постучал железной перчаткой.

И нам открыли, но как-то нервно повел себя лорд Хагратан, которого я тоже знала.

– Быстрее, – хрипло произнес он, а затем добавил: – И прошу вас, магианна Сайрен, никому и никогда, иначе нас казнят за измену.

Ответить что-либо я не успела – лорд Экнес практически втолкнул меня в помещение, озаренное ярким кроваво-алым сиянием и я увидела магию!

Настоящую, пульсирующую магию, заточенную в кристалл рубинового света, и даже стоя в двадцати метрах от этого чуда, я уже знала что это.

– Умоляю, Найрина, быстрее, – хрипло приказал сэр Экнес. – Просто прикоснитесь к нему и ваша магия вернется. Но быстро – я уже слышу шаги спускающегося сюда короля!

И вновь мне не дали возможность как-либо отреагировать – лорд Хагратан схватил за талию, на вытянутых руках отнес до зависшего в воздухе артефакта и скомандовал:

– Прикоснись, быстро!

Потрясенная я протянула руку, пальцы дотронулись до холодного камня и... И не успела ничего понять, как лорд Экнес, перехватив меня, подхватил на руки, отнес в дальний конец подземелья и открыв дверцу шкафа, засунул туда, приказав:

– Ни звука.

Шкаф был заперт, и почти сразу я услышала, как скрипнула входная дверь, после послышались тяжелые шаги вошедших аристократов, и раздался властный голос:

– Значит это он и есть, артефакт возвращающий магию.

– Да, мой король, – мгновенно ответил лорд Экнес.

Молчание, затем злой вопрос:

– Сколько?!

На этот раз пауза длилась дольше, но ответил вновь лорд Экнес:

– Пятьдесят четыре. Этот щенок – Лион Тамкан, уверился что магию ему вернули небеса, после того как он поклялся... сделать мир лучше. И потому, обретя магию, он левитировал себя через весь город к остаткам Академии прикладной магии, где в подвалах прятались бывшие адепты. На спас фактор внезапности, артефакт удалось отнять, но... Памятуя о приказе темного лорда великого Тьера, мы не рискнули убить кого-либо из магов. Они бежали, а значит, известие получит распространение.

И вновь помещение погрузилось в тишину, затем прозвучало уверенное:

– Маги пойдут на все, чтобы вернуть силу. Нас ждет война, лорды.

– Вы свяжетесь с темным лордом? – спросил голос незнакомого мне аристократа.

– Естественно, – хрипло ответил король. – Приготовьте контейнер для перевозки артефакта, хранить его здесь было бы глупо.

Вновь шаги, после звук закрывшейся двери, спустя две минуты дверцу шкафа, в котором я стояла затаив дыхание, распахнул лорд Экнес, и я смогла задать вопрос, ответ на который не могла найти:

– Почему вы решили мне помочь?

Аристократ улыбнулся, что смотрелось странно на его свирепом лице, протянул мне руку и помогая выйти из шкафа, тихо ответил:

– Потому что вы светлая и чудесная девушка, Найрина, и очень важно, чтобы в ваших прекрасных глазах, больше никогда не блестели слезы.

Мне так и не удалось понять, к чему были сказаны эти слова. Но я была искренне благодарна лорду Экнесу за этот поступок, и не потому что ко мне вернулась магия, она не вернулась, она уже была со мной. Но вернулось что-то, гораздо более значимое, чем даже магия – вера в добрых людей. Вера в то, что в нашем мире еще осталось место для благородства. И за это я была безмерно благодарна аристократу, привезшему меня обратно к дверям дома, в котором мы снимали квартиру и позволившего себе лишь поцеловать мою ладонь на прощание.

А еще я поверила в то, что магия вернется. Несомненно, вернется.

* * *

Третье королевство. Сарда

Съемная квартира семейства Сайрен

Поднимающаяся вслед за магианной Хеарин, задумчиво сказала:

– Не ожидала такого благородства от человека.

Ссагрус был значительно старше, опытнее и знал больше, а потому весомо ответил:

– Он не совсем человек, он немного темный – эти аристократы потомки кочевых племен Хаоса.

– Ааа, – поняливо протянула девушка, – а я то уже думала... Нет, ну раз темный, тогда все понятно.

– Угу, – подтвердил змей.

* * *

Третье королевство. Сарда

Королевский дворец

Он грузно вошел в спальню, медленно, словно через силу подошел к постели, тяжело опустился на край и посмотрел на притворяющуюся спящей девушку. Несколько долгих минут просто сидел, затем коснулся ее руки, нежно погладил тонкие пальчики.

– Не спишь, – заметил он.

Кемир промолчала.

– Не спишь, – повторил король. И вдруг со звериной яростью выдохнул: – Я не умею говорить слов любви, я воин. Не жди, что буду идти тебе на уступки! Убью, но никогда не отпущу! Ненавижу всю твою проклятую магию и вообще все ваше треклятое магово племя!

А затем спальню вдруг озарил ярко-алый свет и на ручку девушки лег артефакт Истинной Магии.

И мир донельзя удивленной Кемир изменился в тот же миг!

Мир задышал красками, звуками, энергетическими линиями!

Мир обнял, словно вновь принимая в ласковые объятия!

Мир сжался, сузился до крохотного зародыша, открывая ей то, что Гатаркар уже и так знал!

И мир стал опасен, безумно опасен для того, кто давно украл ее сердце, но сейчас завоевал его вновь.

– Зачем? – тихо спросила девушка, вытирая слезы.

Он забрал артефакт, вновь поместил его в железную капсулу, защелкнул замочек и сипло ответил:

– Когда у тебя была магия, ты улыбалась чаще...

Кемир молчала несколько долгих минут, а потом сказала то, чего никогда не было в их отношениях:

– Я люблю тебя... и всегда буду любить.

* * *

Западное королевство дроу

Резиденция шестого жреца великой Тьмы

Золотой жрец был зол. Безумно, до сверкающих огненных точек перед глазами взбешен – Найрина Сайрен исчезла!

Нет, зол Таэлран был еще до выяснения этого убийственного факта, когда после оговорки матери выяснил, что в сговор с Тьмой вступило трое младших жрецов, раздобывших двух полукровок демонической крови и скормивших их богине. Казнил тех двоих, что остались в живых, вследствие того что не отправились на вылазку по поджогу храма в Ардаме, и проиграл. Слишком много времени он потратил на вымещение собственной ярости, а после... было поздно.

Он обыскал подземелье лично, подчиненные жрицы проверили все ходы многократно и... ничего!

Девушка исчезла, охрана на дверях, подвергнутая изощренным пыткам так же не смогла сказать ни слова. Им не отводили глаза, на них не воздействовали магией, девушка просто исчезла.

И сейчас Золотой жрец стоял посреди собственной спальни, в которой даже кровать он изломал на мелкие щепки, в безумстве гнева ища за каждым из них магианну, не осталось ни занавесей, ни зеркал, ни цветов, ни мебели... ничего!

Стук в дверь, осторожный, напуганный, затем покаянное:

– Мы так же не можем найти мага Нирана Сайрена...

И Таэлран зарычал. Глухо, разъяренно, взбешенно!

Младший жрец, пятясь, выполз из спальни, боясь даже подняться, чтобы не стать объектом гнева жреца, но...

Золотой сдержался.

Сцепил зубы, заложил руки за спину, и неспешно двинулся к покоям будущей правительницы Западного королевства дроу. Сопливой, безостановочно рыдающей в углу темной эльфийке он, склонившись, задал лишь один вопрос:

– Кто предупредил вас о том, что я нападу на дворец и убью королеву?!

Девочка, сжавшись, испуганно ответила:

– Ллорд Тьер...

Дроу выпрямился, несколько минут долго смотрел в стену, а затем произнес:

– Так значит.

И крутанувшись, покинул покои принцессы. Великий Золотой жрец никогда не был идиотом, и отчетливо понимал – девушка без магии, а даже и с ней, сбежать не смогла бы. А значит либо она (Таэлран с содроганием сжал кулаки) вовсе не девушка, либо ей помогли...

* * *

Темная империя

Ардам, столица Приграничья

Дара ощутила что-то странное, сродни приближающемуся землетрясению. Материализовалась, заставив содрогнуться от ужаса Жловиса, который вот уже час пытался следить за ней, в то время как возрожденный дух развлекалась подобным же образом.

И решение хранительнице Академии Проклятий пришлось принимать быстро.

«Тараг! – призвала она духа-хранителя школы Искусства смерти».

Голова призрачного синего змея высунулась из воздуха с вопросом:

– Чего орешь?

Гоблин Жловис, не выдержав подобного грохнулся наземь, но не издал ни звука, побоявшись привлечь внимание.

– Чувствуешь? – без долгих разговоров спросила Дара.

И на землю ступил более не змей, а синий призрачный демон, хранивший в себе часть огня принца Хаоса. Прищулив глаза он несколько мгновений молчал, затем произнес:

– Идет по наводке. Где младшая леди Тьер?

* * *

Темная империя

Ардам, столица Приграничья

Контора частного сыска «ДэЮре»

Когда магии учат дракон и дроу, все что остается – читать книги! Я и читала все учебники, которые мне сумела достать Ри, обаяв местных библиотекарей. Напряженно и старательно читала, в то время как:

– На выдохе, Дэй, просто на выдохе! – раздраженно втолковывал Юрао.

– На вдохе, – противоречил ему Наавир, – вдох и действуешь!

«Задержите дыхание» – гласил учебник.

Кому верить?

И все эти мучения ради того, чтобы сдвинуть перышко, нагло лежащее на моем столе и уже трижды проклятое! Мелькнула мысль проклясть заодно с перышком и учебник, а после вернуться в академию к написанию курсовой работы.

– Дэя, управление мелким ошметком неживой материи простейшее, что вообще может быть! – рявкнул на меня Наавир. – Давай, вдох, затем мысленный контакт и движение, малышка! Вот скажи, что может быть проще?

– Проклясть тебя чесоткой? – с самым невинным видом предположила я.

Орать на меня тут же перестали, даже демонстрируя подчеркнуто притворный испуг, отошли на шаг. Юр хмыкнул, но тоже наезжать перестал и спросил:

– В учебнике что написано?

– Задержать дыхание, – раздраженно сообщила я.

Мои партнеры переглянулись, но сказать что-либо не успели – открылась дверь, заглянул Доха и просипел:

– Клиент.

– Какие клиенты? – изумился Юрао. – Ночь на дворе.

– Клиент, – с завыванием повторил стригой.

– Зови, – махнул на него рукой Наавир.

И сдвинул перышко. Взглядом, да. Мстительно так. Чтобы я всю свою ущербность почувствовала. Еще и добавил наставительно:

– На вдохе.

Не менее мстительно подула на перышко, и то отодвинулось еще дальше.

– Вот, я же говорил – на выдохе, – хохотнул Юрао.

А улыбка у нашего заведующего финансами партнера весьма заразительная, так что когда открылась дверь, мы встретили клиента с улыбками, вот только – Юр улыбаться прекратил мгновенно.

Это был дроу. Высокий, но чуть ниже Юрао, золотоглазый, с золотыми, какими-то на удивление ярко-золотыми распущенными по плечам волосами, в то время как партнер обычно собирал их в хвост на макушке, в золотой мантии, золотых сапогах, с золотыми браслетами, кольцами, ногтями. Весь Золотой какой-то. Нет, Наавир у нас тоже Золотой дракон, но не до такой степени пристрастен к этому металлу и цвету.

Дроу вошел, остановился на пороге, странным взглядом оглядел нашу компанию, и что потрясло меня, ни Юр, ни Наавир не предложили ему сесть – они словно вообще застыли, позабыв о вежливости.

Пришлось самой:

– Кошмарной ночи, уважаемый, – я указала на свободное место в конце стола, куда обычно мы и усаживали клиентов. – Меня зовут госпожа Риа...леди Тьер, – постоянно путаюсь, – это мои партнеры офицер Ночной стражи лорд Юрао Найтес и дух Золотого дракона лорд Гррант Наавир. Могу я услышать ваше имя?

Дроу медленно сделал первый шаг, затем весьма неторопливо подошел к стулу, сел с видом небрежной грации, сложил руки на груди, и пристально глядя на меня, представился:

– Лорд Таэлран Кахейтис.

И опять Юр с Наавиром промолчали, уже откровенно злясь на них, я спросила:

– И чем же мы можем вам помочь, лорд Кахейтис?

Странная, какая-то презрительная усмешка и издевательски-насмешливое:

– Видите ли, уважаемая леди Тьер, у меня исчезла невеста.

Мужчину мне стало жаль. Вот как-то сразу и мне даже сложно объяснить почему.

– Сочувствую, – тихо пробормотала я. Затем из папки достала новые листы желтоватой бумаги, взяла перо, озаглавила лист «Лорд Таэлран Кахейтис», и уже по-деловому начала расспрашивать: – Где это произошло? Когда? Есть ли у вас на этот счет какие-либо подозрения?

И тут услышала с трудом сказанное Юрао:

– Ддддэйааа, вызывай Тьера...

Я отмахнулась от партнера, прошептав ему:

– Риан занят, сказал, что его до обеда не будет.

После чего извиняющееся улыбнулась клиенту, получила странную улыбку в ответ, и вернулась к делу:

– Ваша невеста могла иметь желание избежать свадьбы, или может... – мне вспомнилась Риаия и то, сколько и как она мучила Окено прежде, чем они наконец поженились. – Понимаете, – осторожно продолжила я, – темные эльфийки достаточно нетерпимы к узам брака в силу вредности натуры, и возможно...

Жест. Дроу оборвал меня одним жестом, заставив ощутить всю свою незначительность и осознать, что сам лорд Кахейтис вероятно занимает весьма высокое положение. И когда я замолчала, он мягко, даже с нежностью выдохнул:

– Моя невеста – чистокровная человеческая девушка, леди Тьер, примерно как и вы, разве что родом из Третьего человеческого королевства.

И вот тогда я осознала насколько странной является вся эта ситуация. Одно дело разыскать темную эльфийку сбежавшую со свадьбы вероятнее всего чтобы помучить жениха, и совсем другое дело вот это... Я еще раз осмотрела дроу со своей, человеческой меркой восприятия мужчины, и была вынуждена признать, что подобная хищная красота меня, чистокровную человечку, скорее пугала. Юр был мягче, роднее, как-то человечнее и потому человеческим женщинам нравился, лорд Кахейтис же откровенно пугал.

И я не стала скрывать собственные выводы:

– Она вас испугалась и сбежала, так?

Лорд нервно усмехнулся и произнес:

– Возможно.

А затем вдруг неожиданно сиплым голосом спросил:

– Скажите, леди Тьер, с вашей, чистокровно человеческой точки зрения, я привлекателен?

Весьма щекотливый вопрос. Я вздохнула, побарабанила пальцами по столу, и старательно подбирая слова, честно ответила:

– Вы – пугающий.

Лицо лорда Кахейтиса окаменело.

И я поспешила продолжить:

– Понимаете, возможно, к вам можно привыкнуть, я, к примеру, совершенно не боюсь офицера Найтеса, хотя он тоже дроу, а вы просто... пугающий. Но у нас, чистокровных людей, есть одно преимущество – мы ко всему привыкаем. В конце концов, мои предки привыкли к нечисти в лесах и иным расам в домах, и сейчас это воспринимается как естественный порядок вещей и уже вовсе не страшит.

– Вы полагаете, – лорд Кахейтис неожиданно оживился, – что с течением времени она сможет увидеть во мне меня, а не дроу?

Не став дискутировать на тему, что он и есть дроу, я лишь кивнула, а затем добавила:

– Но времени понадобится чуточку больше, если учесть, что девушка из человеческих королевств, где никогда не проводилась политика расотерпимости.

Лорд Кахейтис помолчал, задумчиво меня разглядывая, а после задал неожиданный вопрос:

– А вы боялись своего мужа, леди Тьер?

До ужаса и содрогания! Но говорить я об этом, естественно не стала, вежливо произнесла:

– Боюсь это личное, лорд Кахейтис.

Улыбнувшись, дроу ответил:

– Спасибо, ответ я и сам увидел.

Я откровенно не поняла фразу, клиент же задумчиво побарабанил пальцами по столу, затем вновь взглянул на меня, тяжело вздохнул и сказал то, что заставило меня откровенно ужаснуться:

– Вы удивительно светлая девушка, леди Тьер. Чистая, благородная, открытая, сострадающая. На удивление даже ваша жалость меня не оскорбила. Что странно, обычно за такое убиваю. – И все это без бахвальства или пафоса, он произнес просто как данность. Затем добавил: – Что ж, на первый раз я поступлю так, как вы этого заслуживаете – я вас не трону. Но передайте любимому супругу, которого уже не боитесь, что он должен вернуть мне утраченное сегодня. В ином случае я отберу то, что для него важнее жизни – вас, леди Тьер. И убивать вас я буду долго, так долго, что ныряя в Бездну, Бессмертный будет ощущать вкус вашей смерти на протяжении многих лет. Кошмарных вам, Дэя.

И дроу поднявшись, развернулся и вышел из моего кабинета, оставив в полнейшем изумлении. И только тогда я вспомнила – Таэлран! Таэлран Кахейтис! Золотой жрец! Шестой жрец великой Тьмы и фактический лидер идущих путем Ненависти!

Это действительно был он!

Он...

В следующий миг загудела земля!

Затем повалился на пол хрипя Юрао, содрогаясь так, словно его била крупная дрожь, а вот Наавир усидел, лишь уцепился за край стола, и теперь тяжело-притяжело дышал...

– Дэя, – простонал с пола Юр, – ты дура... ты... я же сказал... Ты хоть представляешь, чего мне стоило вообще заговорить под стазисом?!

– Как он вообще наложил стазис?! – хрипло, едва ворочая языком, спросил Наавир. – Что это за сила?!

В открытую дверь вполз Доха, который тоже едва мог дышать, и даже при условии, что стригои не живут и с трудом выговорил:

– Дух хранитель конторы в трансе. На слова не реагирует, еще немного и здание покроется трещинами.

– Бездна, – прохрипел Юрао.

Меня начало трясти.

Доха вдруг окончательно рухнул на пол и затих. Юрао молчал, Наавир молча вытирал кровь, пошедшую из носа и я протянула ему свой платок. Похоже, что из всех в норме осталась только я.

Внезапно замерцал воздух и появилась Дара с каким-то странным синим призрачным демоном. И едва появившись, они мрачно оглядели нас, затем переглянулись, после Дара спросила:

– Что ты здесь делаешь, Дэя?!

А вот это был плохой вопрос, вконец плохой – я должна была сейчас быть в академии.

Предчувствуя грядущие неприятности, я тихо попросила:

– Посмотри, что с нашим духом-хранителем, пожалуйста.

Кивнув, Дара метнулась в пол и почти сразу гудеть здание перестало. Я же кинулась к Юрао, и попыталась помочь ему встать. Меня отодвинул Тараг, в образе демона я его не сразу узнала, привыкла что он по обыкновению синий змей, поднял дроу на руки, отнес к дивану в приемной, уложил, затем вернулся за Наавиром.

– Сам дойду, – отмахнулся дракон.

А встать не смог.

Тараг подхватил и его, перенес в приемную, я же помогла Дохе, он бестелесный практически, так что мне было не сложно.

– Сладкий чай всем троим, – скомандовал мне возрожденный дух школы Смерти.

Я метнулась в нашу маленькую кухню, вскипятила воду. А вот разливая чай, услышала рев пламени в приемной, затем слова Эллохара:

– Да уж, странно, что живы. – Пауза и насмешливое: – Но еще более странно, Риан, что ты примчался спасать ушастого и чешуйчатого. Не ожидал от тебя, Тьер, действительно не ожидал, особенно если учесть, что ты сам бы их обоих с удовольствием спровадил в Бездну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.